

СМОТРИТЕ СЕРИАЛЫ
по детективам Людмилы Мартовой
на центральных телеканалах!

ЛЮДМИЛА
МАРТОВА

ИГРА В УБИЙСТВО

Людмила Мартова
Игра в убийство
Серия «Детективные
романы Л. Мартовой»
Серия «Желание женщины»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69415870

Игра в убийство: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-189193-0

Аннотация

Любовь и приключения не зависят от времени года! Нежданный подарок судьбы можно встретить как за родной околицей, так и доверившись ветру дальних странствий. Для этого нужно строить свою жизнь так, словно танцуешь, или просто верить в волшебство. Чтобы обрести настоящее счастье, иногда нужно совершить прыжок в неизвестность, а иногда достаточно просто по-новому посмотреть на тех, кто давно рядом. Об этом детективные рассказы Людмилы Мартовой, впервые собранные под одной обложкой.

Людмила Мартова – мастер увлекательной детективной мелодрамы, автор захватывающих остросюжетных историй. Их отличают закрученная детективная интрига, лихой финал с

неожиданной развязкой и, конечно же, яркая любовная линия. Героини рассказов Людмилы Мартовой – современные молодые женщины, которые точно знают, чего хотят от жизни.

Содержание

Принцесса на горошке	6
Обжигающее счастье	69
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Людмила Мартова

Игра в убийство

© Мартова Л., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Принцесса на горошке

Моей доброй фее, писателю и блогеру Ольге Савельевой, которой внезапно захотелось стать героиней детектива.

«Тут все поняли, что перед ними настоящая принцесса. Еще бы, она почувствовала горошину через двадцать тюфяков и двадцать перин из гагачьего пуха! А горошина попала в кунсткамеру, где ее можно видеть поньше, если только никто ее не стащил. Знайте, что это правдивая история!»
Г. Х. Андерсен

Зоя уложила последнюю стопку одежды в шкаф, засунула под кровать чемодан и разогнулась, бросив короткий взгляд на кровать. Катюня сладко спала, подложив обе ладошки под пухлую щечку. Впрочем, в номере можно было шуметь без страха разбудить дочку – слуховые процессоры на время сна они всегда снимали, так что никакие звуки Катюне не мешали, и иногда этому приобретенному не от хорошей жизни умению Зоя завидовала. Сама она спала чутко, готовая вскочить и бежать при малейшем писке. Впрочем, когда у тебя двое детей, это вполне объяснимо.

Рядом с Катиной подушкой лежала мягкая игрушка – розовая панда, которую дочка обожала и без которой не уходила ни на прогулку, ни в детский сад. Естественно, отправ-

ляясь в загородный дом отдыха, панду взяли с собой, и Катя, верная своим привычкам, уже успела сходить с ней на первую прогулку по территории и на обед в столовую.

Дом отдыха представлял собой загородный пансионат, современный и удобный, где все было предусмотрено для хорошего и, что немаловажно, совсем недешевого отдыха. Уютные, просторные, очень чистые номера, банный комплекс с русской баней, финской сауной и хамамом, ресторан, бар и столовая, где предлагалась как система «все включено», так и возможность поужинать «а-ля карт», детский и взрослый бассейны, тренажерные залы, игровые комнаты с опытными аниматорами, бильярд и кинозал, баскетбольная и волейбольная площадки, футбольное поле и теннисный корт летом, каток и лыжные трассы зимой, аттракционы для детей и собственный песчаный пляж на берегу Оки располагались всего в часе езды от Москвы и обходились проживающим в шесть тысяч рублей в сутки на человека.

Не то чтобы Зоя не могла себе этого позволить – просто обычно она считала такие траты неразумными. За те же деньги она могла на полтора месяца уехать с детьми на Балтику, на которой выросла и которую очень любила, и жить там у моря, практически ни в чем себе не отказывая. Но так уж сложились обстоятельства, что предложение провести десять дней в этом замечательном месте на всем готовом, причем совершенно бесплатно, поступило в очень подходящее время.

У мужа «горел» крупный и важный проект, из-за чего его сутками не было дома. Сын на три недели уехал в летний спортивный лагерь, в котором ему было весело и интересно, а Зоя с Катюней остались в пыльной и душной Москве, где летом совершенно нечего делать.

Кроме этого, у Зои тоже был «пожар» – горели все сроки сдачи новой, седьмой книги, и перспектива закончить ее в доме отдыха, не думая о еде и необходимости обеспечивать ребенка нормальными развлечениями и свежим воздухом, выглядела очень привлекательно.

Отправиться в «Оркестровый дом», а именно так назывался пансионат, предложил его владелец. Вообще-то он обратился к Зое за рекламой. Из-под ее легкого пера тексты выходили вкусные и румяные, как бабушкины пирожки, и расхватывались потенциальными потребителями так же быстро, а рекламные отклики у ее статей были выше всяческих похвал, и охват огромный. Помимо того, что Зоя Павельева писала книги, она была еще и топовым российским блогером, за внимание которого рекламодатели сражались не на жизнь, а на смерть.

Она никогда и ни за какие деньги не бралась писать о том, чего не знала, а потому рассказать о преимуществах и прелестях «Оркестрового дома» согласилась бы только после того, как побывала в нем. В принципе, поступившее предложение не подкупало новизной: желающие обменять десятидневное пребывание в роскошном доме отдыха на рекламный текст

без дополнительной оплаты были и раньше, вот только Зоя греха на душу никогда не брала и своей блогерской репутацией дорожила.

В принципе, владелец пансионата, заключая сделку, пускал козу в огород – отзывы Зоя писала честно, охотно делилась и тем, что ей понравилось, и тем, что не очень, а также тем, что не понравилось вовсе. Но мужик он оказался рискованный, а может, в уровне сервиса своего заведения был уверен на все сто процентов. В результате два часа назад Зоя выгрузилась с Катюней из такси, прошлась по территории вместе с хозяином, любезно показавшим, что и где, включая его кабинет, сходила на обед в столовую, уложила дочку спать и сейчас закончила раскладывать вещи в номере, которому на ближайшие неполные две недели предстояло стать их домом. Пока ей здесь нравилось.

В основном корпусе – небольшом, светлом и чистом – располагались по десять номеров на каждом из трех верхних этажей. На первом, нижнем, этаже помимо стойки ресепшен располагались ресторан, банкетный зал, столовая, бар и детская игровая комната. По стеклянному переходу гости попадали в бассейн и банный комплекс. На площадке перед входом располагались удобные скамейки, а в некотором отдалении небольшие беседки с принадлежностями для приготовления шашлыков.

Выложенная плиткой дорожка вела к открытым бассейнам, в том числе детскому, затем разветвлялась, уводя к

спрятавшимся в сосновом лесу отдельным коттеджем с одной стороны и пляжу, засыпанному белоснежным песком, на самом берегу Оки – с другой. В лесу также были проложены несколько пешеходных маршрутов, рассчитанных на один, три и пять километров. Чуть в стороне от беседок, рядом с удобной парковкой, располагались открытые спортивные площадки, но и укромных уголков, где можно было уединиться или слиться с природой, здесь тоже запланировали вполне достаточно. Все было чистеньким, не ломаным, выполненным в едином, продуманном стиле. Да и кормили вкусно. По крайней мере, за обедом Катюня съела все до крошечки. Привередой дочка не была, но ела всегда немного, как птичка. А тут только что тарелку не облизала. К владельцам «Оркестрового дома» Зоя начинала относиться с глубоким уважением.

Сейчас, когда все вещи разложены, а дочка спит, пожалуй, можно и поработать. Взвесив все «за» и «против», Зоя решила обосноваться на балконе. На кровати она, пожалуй, тоже заснет, а у нее цейтнот, нужно отправить рукопись в издательство как можно быстрее. Да и день сегодня чудесный – по-летнему теплый. Грех не воспользоваться возможностью попринимать солнечные ванны.

На балконе стояли удобное плетеное кресло и стеклянный столик. Разложив ноутбук и подсунув под спину подушку, Зоя скинула балетки, поставила босые ноги на нагретые солнцем плитки и с удовлетворением зажмурилась. Хоро-

шо-то как! Здорово, что ей предложили сюда поехать, и какая же она молодец, что согласилась.

– Ты сама согласилась поехать, тебя никто на аркане не тащил, – услышала она недовольный женский голос, подпрыгнула от неожиданности и распахнула глаза.

Естественно, рядом никого не было. Да и кто бы мог очутиться в запертом номере на третьем этаже?

– Конечно, ты бы предпочла, чтобы я осталась дома и не путалась у тебя под ногами, – огрызнулся второй голос, тоже женский, но более молодой. – Ты была бы просто счастлива, если бы я вообще исчезла, не претендуя на папино внимание, и оставила его в твоём полном распоряжении.

– Какая же ты дрянь! Малолетняя неблагодарная дрянь, которая совершенно не ценит ничего, что для нее делается.

– Девочки, не ссорьтесь, – вмешался третий голос, мужской и довольно равнодушный.

Обладающая природным любопытством Зоя никогда не проходила мимо маленьких житейских историй, используя их потом как топливо для своего блога и книг. Она аккуратно выглянула с балкона, чтобы рассмотреть участников разговора на повышенных тонах.

На дорожке внизу стояли трое: высокий, довольно крупный мужчина лет пятидесяти, со скучающим, словно раз и навсегда уставшим лицом, эффектная блондинка, которой на вид можно было дать лет тридцать, и юная девушка с капризно оттопыренной губкой и чуть вздернутым носиком.

В дочери блондинке она категорически не годилась, значит, падчерица.

– Я вообще не собиралась никуда ехать, это тебе, папочка, приспичило увезти меня из Москвы. Я сразу говорила, что мне здесь будет скучно. И теперь, когда это действительно так, вы еще предъявляете мне какие-то претензии?

– Лера, ты прекрасно знаешь, почему я настаивал, чтоб ты уехала из Москвы. Меня очень тревожат твои знакомства, и вовсе не улыбалось оставить тебя с этим типом наедине на десять дней. Поэтому я предпочел взять тебя с собой. А что касается того, что тебе скучно, так сходи в бассейн, поиграй в теннис, запишись на массаж, почитай, в конце концов.

– Папа, мои знакомства тебя не касаются, – девушка чуть повысила голос, – ты же не советовался со мной, когда женился на этой, – последовал пренебрежительный кивок в сторону блондинки.

– Так, значит, между вами уже заходил разговор о свадьбе? – Уставшее лицо мужчины наконец отразило некоторую гамму эмоций, словно рябь по сонному пруду прошла. – Лера, я не дам тебе ни копейки. И вообще, ты выйдешь замуж за этого субъекта только через мой труп.

– Что значит «этой»? – завизжала блондинка. – Паршив-ка такая, как ты смеешь так со мной разговаривать? Я – законная жена твоего отца, между прочим. И требую к себе уважения.

– За талант умело раздвигать ноги и крепко держать то, во

что ты однажды вцепилась, я тебя очень даже уважаю, — безмятежно сообщило юное создание. Дерзости ей было явно не занимать. — А что касается твоего вопроса, папа, то нет, замуж я не собираюсь. Но оставляю за собой право общаться с теми, с кем я хочу. И да, поехать сюда было моим решением, потому что мне не хотелось тебя расстраивать. Но теперь, пожалуйста, не надо выносить мне мозги. Я выполнила твою просьбу, теперь мне смертельно скучно, так что будь добр, отвлекись от прелестей своей женушки и развлеки меня. В конце концов, в твои годы столь активный секс может быть просто опасен.

Она фыркнула и быстро пошла по дорожке к бассейну. Блондинка осталась стоять, открывая и закрывая рот, словно выброшенная из воды рыба. Выглядела она так потешно, что Зоя невольно приснула и тут же отпрянула в глубь балкона, чтобы не быть застуканной за подслушиванием.

— Вот ведь поганка, — сказал мужчина, в голосе которого, как ни странно, сквозили нотки восхищения, — ну и характер, вся в меня!

— Ваня, ты должен с ней серьезно побеседовать. В конце концов, это переходит всяческие границы, и ты обязан...

Договорить жене мужчина не дал, сделав властный знак замолчать.

— Клара, мои отношения с дочерью тебя не касаются. Оставь уже свои жалкие попытки вбить клин между нами. Лера — моя дочь и навсегда ею останется.

– А я твоя жена...

– Да, хотя иногда я начинаю об этом жалеть. В статусе любовницы ты была гораздо более покладистой и менее капризной.

– Я? Я капризная? Да твоя дочь...

– Клара, я, кажется, велел тебе замолчать. – Мужчина отстранил блондинку рукой и решительно поспешил за дочерью.

Та осталась стоять с потерянным видом, из чего Зоя сделала вывод, что раунд закончился оглушительной победой юной Леры. Один – ноль.

Примерно за час Зоя успела написать новый рассказ. Окончательно отшлифованный, он сверкал как ограненный алмаз, готовый украсить собой будущую книгу. Что ж, если так пойдет дальше, к концу внезапно образовавшегося отпуска рукопись можно будет отправлять в издательство.

Проснулась Катюня, сообщившая, что проголодалась. Кажется, в программе пребывания значился полдник, значит, нужно сходить в столовую и все выяснить. Надев на дочку тщательно выбранную кофточку, юбочку и панамку, а также прихватив обязательную розовую панду, Зоя спустилась с ней на первый этаж. С ресепшена им с Катюней приветливо улыбнулась дежурная, тоже Катя.

По дороге в столовую их обогнал странный персонаж: лысоватый, сутуловатый, семенящий и прижимающий к груди большой пузатый портфель невзрачный мужичонка непо-

нятного возраста. И зачем ему портфель на отдыхе? Он так спешил, что даже оттолкнул Катю, которая покачнулась, но все-таки устояла, выронив на пол свою панду.

– Мамошка, она упала...

Нижняя губка Катюни начала угрожающе оттопыриваться, что означало близкие слезы. Зоя поспешила поднять игрушку, отряхнуть и сунуть в руки дочери.

– Ничего, ей не больно совсем, она же мягкая. И вообще, панды не боятся падать.

– Тотто? – Катя смотрела доверчиво, обнимая игрушку изо всех сил, а на глазах уже блестели слезинки.

– Точно-точно.

– Тот дядька злой. Он меня толкнул.

– Может быть, он не злой, просто рассеянный. Или у него плохое настроение, – предположила Зоя.

Она всегда старалась находить причины для скотского поведения других людей. С подобным ей, популярному блогеру, приходилось сталкиваться очень часто – хейтеры были остры на язык, изобретательны в гадостях и ненасытны, но даже им она долгое время пыталась придумать оправдание. Только несчастные люди намертво прикипают к чужой жизни, вместо того чтобы жить своей собственной. Только несчастные люди ищут недостатки у других, вместо того чтобы интересоваться собой. Зое было их жалко.

– Какой у тебя красивый мишка, – перед Катей остановился какой-то мрачный молодой тип, хромающий и опира-

ющийся на палочку. – Нельзя такого красивого мишку по полу валять.

– Я и не валяю, – сообщила Катя. – И это не мишка. Это панда. Розовая, – уточнила она.

– М-м-м, наверное, это твоя любимая игрушка. Давно она у тебя?

– Недавно, – ответила дочка и уточнила: – Мамотька подарила. А потом мы сюда поехали.

– Если вы не против, мы пойдем, – сказала Зоя довольно нелюбезно.

Ей хотелось узнать насчет полдника и покормить дочь. Кроме того, от мрачного типа веяло какой-то опасностью – или это богатое писательское воображение играет в дурацкие игры? Почему-то на мгновение Зое захотелось оказаться как можно дальше от «Оркестрового дома», но она усилием воли отогнала от себя пустые глупые страхи и, взяв дочь за руку, поспешила в столовую. Мрачный хромой тип стоял и смотрел им вслед.

Полдник действительно был предусмотрен. На накрытом столе стояли йогурты, вазы с печеньем, тарелочки с нарезанным сыром, миски с фруктовым салатом, а также вазы с целыми фруктами: яблоками, грушами, бананами, киви, даже клубникой, для которой, пожалуй, было еще рановато. Прекрасный пансионат, прекрасный.

Она положила на тарелку немного фруктового салата, полила йогуртом из баночки и усадила дочку за ближай-

ший стол. Розовая панда со всеми предосторожностями была пристроена рядом, чтобы не пришлось ее потом отмывать.

– Мама, я хочу горошка, – услышала Зоя и ошеломленно уставилась на дочь.

– Что?

– Я хочу горошка, из баночки. С колбаской.

Зоин младший ребенок действительно иногда скатывался в странные гастрономические пристрастия. Несмотря на то что копченая колбаса не была полезным детским продуктом, Катюня обожала ее до дрожи. И консервированный зеленый горошек тоже.

– Катюша, ну где же я тебе возьму банку с горошком? – Зоя ласково улыбалась дочери, в глубине души понимая, что предотвратить надвигающуюся грозу вряд ли получится. – Это же ресторан, тут горошек в банках не подают.

– Хочу горошка, – нижняя губка начала оттопыриваться, и Зоя вздохнула.

– Ладно, сейчас ты быстренько съешь фрукты и печенье, и мы с тобой пойдем искать магазин. Думаю, что найдем и горошек, и колбасу. Хорошо?

– Хорошо, – вообще-то Катюня была девочкой покладистой и всегда готовой к разумным компромиссам, а потому взяла ложку и послушно начала есть.

После полдника они вышли на улицу, и Зоя снова с удовольствием подставила лицо солнечным лучам. Все-таки в загородной жизни были свои прелести – сплошной пикник.

– Хочу купаться, – она открыла глаза, убедилась, что Катюня показывает в сторону детского бассейна, и на мгновение задумалась. Конечно, на улице стоят теплые дни, но вода еще не прогрелась, поэтому в бассейнах никого не было, ни во взрослом, ни в детском.

Конечно, в спа-комплексе наверняка бассейн с подогревом, но, во-первых, там глубоко, а во-вторых, может, туда вообще детей не пускают. Зоя еще немного подумала. Ее дети с самого раннего возраста каждый год ездили на Балтику, где вода редко прогревались больше двадцати одного градуса. В начале сезона море и вовсе частенько оказывалось градусов пятнадцать-шестнадцать, но ни сына, ни дочку это никогда не останавливало, а саму Зою не пугало. А раз так, значит, и здесь искупаться вполне можно.

– Давай сходим в номер за полотенцем, купальником и теплым халатиком, а потом пойдем купаться, – сказала она.

Через десять минут они с Катей уже обстоятельно располагались на шезлонгах у бассейна. Других отдыхающих не было и в помине, все-таки далеко не все любили холодную воду. Натянув специальную шапочку, чтобы уберечь процессоры, и запустив дочку в детский бассейн, Зоя уселась на бортике и тоже спустила ноги в воду. Ну да, холодная, но не смертельно.

По дорожке, ведущей мимо бассейнов, шли двое мужчин. Они настолько не подходили друг другу, что Зоя даже на мгновение отвлеклась от весело бултыхающейся в воде доч-

ки. Один – лощенный господин, одетый в твидовый пиджак с модными заплатами на локтях, дорогие джинсы и лакированные ботинки – с аккуратной, тщательно причесанной бородкой клинышком, в круглых очках в тонкой золотой оправе. Зоя отметила непередаваемую бархатистость его голоса, низкого, очень красивого баритона, когда он что-то спрашивал у своего спутника – спортивного качка в майке, так туго облегающей накачанные плечи, что того и гляди лопнет. Бритая голова, стоптанные кроссовки и мешковатые джинсы довершали образ.

Они были довольно далеко, и до Зои доносились лишь отдельные слова из их разговора. Это было очень кстати, потому что снова подслушивать кого-то, пусть и нечаянно, Зоя не собиралась.

Впрочем, ей было слышно, что говорили они про индивидуальный план тренировок, который качок предлагал лощенному, причем явно за немалые деньги. По крайней мере, слова «глубина», «павильон» и «борт» явно относились к имеющимся в пансионате спортивным сооружениям, «сердце», «живот», «синяк» и «борода» – к физической форме нанимателя, а «восьмерка», «груша», «диагностика», «облагораживание», «угол наклона» – к предлагаемым упражнениям и диете.

Молодой спортсмен «заливал» вполне уверенно, не забывая нахваливать себя так рьяно, что, услышав про «сертификацию», «экспертное заключение» и «эталон», Зоя не вы-

держала и рассмеялась. До чего же все-таки некоторые люди падки на рекламу, это уму непостижимо!

Впрочем, такие типажи, как лощеный господин, словно созданы для того, чтобы на них наживались другие.

«Запомните, я вам за это плачу!» – то и дело повторял он, словно слова были заклинанием, способными вернуть молодость и здоровье. Кстати, старым и больным он вовсе не выглядел, значит, держал себя в форме, а сейчас просто решил попробовать работу с новым тренером. Ладно, как говорится, хозяин – барин.

Губки у Кати были уже синие, и Зоя строгим голосом велела ей вылезать из воды. Это был «особый» голос, слыша который дочка всегда слушалась беспрекословно. Завернув малышку в пушистое полотенце, Зоя отнесла ее на шезлонг, стащила мокрый купальник, тщательно растерла тельце, натянула махровый халатик и даже накинула на голову капюшон. Да, все правильно, теперь не простудится.

– Мамонышка, панда... Кто-то забрал мою панду, – в голосе Катюни нарастала истерика, крупные слезы текли по лицу, губы тряслись от горя.

Зоя изумленно перевела взгляд на лежаки. Сумка с вещами, маленькая сумочка с ключами от номера, деньгами и документами, ее собственная соломенная шляпа, Катина панамка, юбочка с кофточкой, мокрое полотенце и купальник. Действительно, панды не было.

– Катюша, мы, наверное, просто забыли твою игрушку в

номере, – успокаивающе сказала она. – Мы же собирались в бассейн, торопились, вот ты ее и оставила. Сейчас вернемся и найдем.

– Я не оставляла. – Катя продолжала рыдать так безутешно, будто розовая панда была ее ближайшим родственником. – Я не могла ее забыть.

– Кать, ну, украсть ее тоже никто не мог, – сказала Зоя, – тут и детей-то, кроме тебя, нет, а уж взрослым твоя панда точно не нужна. Я тебе обещаю, что мы ее обязательно найдем.

– Пошли, пошли скорее искать, – дочка вскочила и начала судорожно натягивать на себя одежду. – Мамошка, поторопись, пожалуйста!

К основному корпусу они чуть ли не бежали, и Зоя мимоходом подумала, что со стороны она выглядит странно: крупная женщина с сумками в руках, со всех ног догоняющая маленькую, громко всхлипывающую девочку. Господи, если это кто-то заснимет на видео, наверняка найдутся желающие помусолить в интернете тему: Зоя Павельева – плохая мать, которую нужно срочно лишить родительских прав.

Запахавшись и от бега, и от противных мыслей, она подлетела к входу в жилой корпус и вдруг резко затормозила, хотя Катя уже скрылась в дверях. На скамейке перед входом лежала розовая панда, и это было так странно, что у Зои заколотилось сердце.

Она могла предположить, что Катя забыла игрушку в но-

мере, хотя в последнее время девочка ни на минуту не выпускала свою розовую любимицу из рук, но на скамейке ей точно нечего делать, потому что к ней они даже не подходили.

– Катюша, вот твоя панда! – крикнула она и, убедившись, что дочка ее услышала, подошла к скамейке и взяла игрушку в руки.

Панда как панда, чистая и сухая, вот только на боку зияет большой разрез, как будто кто-то орудовал острым ножом, но старался действовать аккуратно, чтобы совсем не испортить игрушку.

– Ой, она порвалась... – В голосе Катюни теперь было огорчение, но деловое и хлопотливое. Горе от пропажи любимца схлынуло, как не бывало. – Мамошка, я ведь тебе говорила, что не оставляла его в номере. Его похитил тот злой дядька из столовой. И порвал. Ты же мне его зашьешь, да?

– Ну, конечно, зашью. – В голове у Зои стремительно бежали тревожные мысли. Конечно, в самом факте таинственного исчезновения и последующего обнаружения игрушки ничего особенного не было. Катя могла выронить панду по дороге к бассейну, а кто-то из постояльцев подобрал и положил на скамейку, чтобы не потерялась. Довольно крупную яркую игрушку у входа нельзя было не заметить, так что ее действительно могли оставить там специально. Но почему вспорот бок? Причем так, словно внутри игрушки что-то искали? Кто? Что? Почему?

Ответов на эти вопросы у нее не было.

– Маленькая, ты почему плачешь? Кто тебя обидел? Ой, какая у тебя замечательная панда. Можно посмотреть?

Зоя обернулась и обнаружила девушку Леру, недавно одержавшую победу над мачехой, а теперь сидящую перед Катюней на корточках в полном одиночестве.

– Неть, – ответила Катя, – не дам. Мою панду украл злой дядька и порвал. Мы идем зашивать.

– Что за люди. – Лера поднялась на ноги и теперь смотрела Зое прямо в лицо. – Просто варвары какие-то. Зачем портить игрушку? И вообще, детей нельзя обижать. Никогда и ни за что.

Горячность, звучащая в ее голосе, так не вязалась со скандалом, который она недавно закатила своей семье, что Зоя смотрела на нее во все глаза.

– Здравствуйте, – сказала она и протянула руку. – Меня Зоей зовут, а это моя дочка Катя. А вы – Лера, правильно?

– А вы откуда знаете? – В голосе девушки звучало веселое недоумение. – Я-то вас сразу узнала – я подписана на ваш блог и с удовольствием его читаю. Но сама я такой известностью похвастаться точно не могу.

– Если честно, я слышала ваш разговор с родителями, – призналась Зоя, понимая, что глупо попалась. – Я на балконе книгу писала, а вы громко говорили. Извините, я не нарочно.

– Да ну, глупости! То, что между мной и Кларой холодная война и гонка вооружений, все в курсе, – засмеялась Лера. –

Папу жалко. Вы знаете, он маме никогда не изменял, любил ее очень, а когда она умерла, так растерялся, что сразу стал легкой добычей таких, как Клара. Она – его бывшая секретарша. Окружила заботой и вниманием, крокодиловы слезы лила, так сочувствовала, вот он и повелся. А вообще он у меня хороший, потому и женился на ней сразу, как честный человек. А эта щучка не любит его ни капельки. Она просто искала способ пристроиться получше, вот и нашла. Только не пишите про это, пожалуйста.

– Я никогда не пишу про людей, не спросив разрешения, – заверила Зоя. – Ладно, Лера, мы пойдем, нам нужно панду зашить. Вы, кстати, не видели, кто ее сюда положил?

– Так я и положила. Она в кустах валялась, вон там, – она махнула рукой в сторону леса, противоположную от бассейна. – Я из нашего коттеджа шла и увидела. Поняла, что кто-то потерял, вот и положила на самое видное место.

Поблагодарив девушку, Зоя взяла Катю за руку и в задумчивости отправилась в номер. Получается, кто-то действительно утащил чужую игрушку, вспорол ей живот, а потом бросил в кусты. Права девушка Лера, что за люди!

До ужина еще оставалось время. Зашив панде бок и развесив мокрое белье на балконе, Зоя отправилась на поиски магазина, где можно было бы купить зеленый горошек. Конечно, сейчас Катя про него забыла, но точно вспомнит, это уж к бабке не ходи.

О том, как найти магазин, Зое любезно поведала Катя со

стойки регистрации. Выйдя на дорогу, нужно было пройти минут пять, затем свернуть в сторону ближайшей деревни, и там на пятачке рядом с автобусной остановкой стоял довольно большой и просторный сельский магазин, рассчитанный, впрочем, и на посетителей «Оркестрового дома». А так как люди сюда приезжали не бедные, да и расположенные вдалеке дома коттеджного поселка явно принадлежали состоятельным владельцам, ассортимент вполне радовал глаз и заставлял грустить кошельки.

Качественная копченая колбаса здесь нашлась. Немного подумав, Зоя купила целую палку, потому что сама ее тоже любила. Отпуск есть отпуск, незачем ограничивать себя во вкусах, даже если они вредные. Вслед за колбасой в сумку последовали две банки зеленого горошка, два манго, которые Зоя обожала, несколько маленьких пакетиков сока для Катюни и пластиковая мисочка малины. Эту ягоду и она, и дочка могли есть в неограниченных количествах.

Обратный путь с полной сумкой на плече занял больше времени, да и Катя уже устала, плелась еле-еле, то и дело останавливаясь и разговаривая то ли с пандой, то ли сама с собой. Эту ее способность Зоя знала, поэтому всегда закладывала в три раза больше времени даже на самый короткий путь. Не подгонять же ребенка, да и раздражаться тоже не выход.

Дорога от ворот к главному корпусу вела мимо парковки, на которой оставляли свои машины приехавшие личным

транспортом гости. Зою с дочкой в пансионат привезло такси, поэтому стоянка ее не интересовала, однако у шлагбаума стояла Лера и незнакомый Зое молодой человек, причем девушка явно была сердита. Зоя помахала ей рукой, но Лера даже не заметила, настолько ее внимание было поглощено беседой.

– Нет, ты мне скажи, зачем приехал? – с напором спрашивала она. – Паш, ну на самом деле! Я с таким трудом отстаиваю перед отцом свое право с тобой общаться, в эту дыру приперлась для того, чтобы его успокоить, и на тебе пожалуйста, ты появляешься здесь, чтобы все испортить. Вот объясни, зачем тебе это нужно?

– Лер, я приехал, потому что хочу тебя видеть, – отвечал парень, ничуть не напуганный ее экспрессией. – По-моему, мы не делаем ничего плохого. Я снял тут номер, имею право. Если тебя увезли из Москвы и ты согласилась, то это ваш выбор, твой и твоей семьи. Но мой выбор – отправиться за тобой, и твоего согласия на это я спрашивать вовсе не должен.

– Еще как должен, потому что твое решение подставляет меня под удар. Мне вовсе не нужны новые скандалы с отцом, и тем более я не хочу, чтобы он отправил меня учиться за границу. Он уже пригрозил: если я не прекращу с тобой встречаться, то он переведет меня в один из французских университетов.

Это звучало так, словно отец угрожал отправить Леру на Колыму, и Зоя невольно усмехнулась. Впрочем, подслуши-

вать в очередной раз не входило в ее планы, поэтому, взяв Катю за руку, она ускорила шаг, чтобы побыстрее оставить парковку позади.

Перед входом в корпус ей снова встретился суетливый тип с пузатым портфелем, все так же бережно прижимавший его к тщедушной груди. В дверях он столкнулся со спешащим на улицу мрачным хромым мужчиной, тем самым, который спрашивал у Кати про панду. При столкновении тот неловко повернулся, трость, на которую он опирался, упала и выбила портфель из рук суетливого типа.

Ворох бумаг, свернутые в «розочку» носки, распухшее портмоне, жестяная банка зеленого горошка, такая же, как в сумке у Зои, расческа с редкими зубьями, зонтик, большая связка ключей, несколько упаковок таблеток, резиновая шапочка для бассейна, пластиковая бутылка воды раскатились по тротуарной плитке. Оба мужчины бросились поднимать вещи.

– Вы простите меня, пожалуйста, – говорил хромой. – Я с этой штуковиной такой неповоротливый, никак не могу привыкнуть. Вот, после аварии восстанавливаюсь, три месяца вообще парализованный лежал, думал, так и останусь. Обошлось, к счастью. Теперь расхаживаюсь. Извините еще раз.

– Да ладно, – нервно отвечал второй. – С каждым может случиться, ну вы уж в следующий раз будьте внимательнее, сделайте одолжение.

– Меня, кстати, Игорем зовут. А вас?

– Что? А... Я Сергей Владимирович.

– Вы тут тоже отдыхаете?

– Ну уж точно не работаю, – суетливый снова задержался.

Было видно, что вопросы неулыбчивого Игоря заставляют его нервничать. – Извините, мне нужно идти.

Собрав наконец все свои пожитки, он дрожащими руками застегнул портфель и поспешил скрыться в здании. Парень, назвавшийся Игорем, поднял свою палку, кое-как приладил ее к руке и неспешно двинулся по дорожке к бассейну, не забыв окинуть внимательным, острым как бритва взглядом Зою, Катю и розовую панду, которую девочка по-прежнему прижимала к себе. И далась ему эта игрушка!

– Пойдем, Кать, – устало позвала дочку Зоя. – Надо наши покупки в номер отнести, скоро ужинать будем.

– А ужин сегодня на улице, – сообщила ей девушка Катя со стойки ресепшен. – Если вы не против, конечно. В одной из беседок будут шашлыки, чтобы наши гости могли друг с другом познакомиться.

Зоя подумала и решила, что не против. Наблюдать за людьми ей всегда интересно, да и скучно это – все время быть вдвоем с четырехлетним ребенком. Так что шашлыки, значит, шашлыки.

Вечер тоже оказался по-летнему теплым. В воздухе тоненько звенели комары, однако в беседке был установлен отпугивающий их прибор – о комфорте постояльцев в «Оркестровом доме» заботились по высшему разряду. Кстати, в

номере Зоя тоже успела оценить и установленные на окнах и балконной двери сетки, и заботливо лежащий у телевизора фумигатор с лентой запасных пластинок.

В беседе уже сидели Лера с отцом и красоткой Кларой, хромающий Игорь и спортивный качок, тот самый, что недавно обсуждал индивидуальную программу тренировок с лощеным господином, которого, впрочем, не было видно.

– А ваш друг что, не любит шашлыки? – спросила Зоя, помогая Катюне забраться на высокую лавку. – Или вы ему не разрешаете?

Спортсмен с недоумением посмотрел на нее.

– Мой друг? – переспросил он. – Кого вы имеете в виду?

– Господина с бородой, с которым вы обсуждали правильное питание и эталонную форму, – засмеялась Зоя, – или он не друг, а ваш работодатель?

Ей показалось, или в глазах спортсмена мелькнула откровенная злость. Интересно, с чего это?

– Вы ошиблись, – коротко ответил он. – Я приехал не по работе, а отдохнуть на пару дней, и никаких друзей у меня тут нет. Так, случайные знакомые, с которыми можно парой слов перекинуться, не более.

– Вот это-то и ужасно. Я не понимаю, зачем навязывать людям общение со случайными знакомыми, с которыми они больше никогда не увидятся, – томно протянула Клара. – В конце концов, мы с Ванюшей приехали сюда, чтобы уединиться и отдохнуть от бесконечных проблем, а вместо этого

сидим в дурацкой беседе с посторонними и ведем никому не интересные разговоры.

– Клара, прекрати! – Ивану, отцу Леры, похоже, было неудобно за жену. – Если ты не хочешь шашлыков, то можешь поесть в ресторане, а нам с Лерой тут нравится, правда, дочка?

– Правда, – послушно кивнула Лера, то ли подлизывающаяся к отцу в преддверии возможной бури из-за приезда кавалера, то ли пользующаяся возможностью уколоть ненавистную мачеху. – Я люблю шашлыки на природе, и люди тут как раз очень даже интересные. Вот, к примеру, Зоя – известный блогер и писатель.

– Правда? – Отец девушки повернулся к Зое. В его глазах горело любопытство, словно стирающее с лица печать вечной усталости. – Кстати, разрешите представиться, – он протянул свою визитку. – Логинов Иван Сергеевич. Председатель совета директоров завода холодильных установок. Может быть, вы объясните мне, что это за профессия такая – блогер? Я все пытаюсь понять и никак не могу.

– В моем случае это не профессия, а скорее образ жизни, – пожала плечами Зоя и спрятала визитку в карман. – Понимаете, сколько я себя помню, в моей голове всегда жили тексты. Мне с детства нравилось на основе любого события или подмеченного факта сочинять историю. Может быть, это нескромно, но говорят, что у меня неплохо получается складывать слова в предложения. Я рассказываю истории, люди

их читают. Часто это помогает. Например, когда нужен совет или даже знак свыше, чтобы принять решение.

– Да, бывают ситуации, когда совет окажется очень даже кстати, – пробормотала Лера.

Похоже, она имела в виду своего незадачливого кавалера, с которым ей запрещали встречаться и его приезд сулил большие неприятности. Если, конечно, считать таковой учебу во Франции. Зоя снова улыбнулась.

– Получается, вы все время наблюдаете за людьми? – с интересом спросил Игорь. Он сидел, удобно устроив на скамейке больную ногу. Палка лежала рядом. – То есть в случае чего вы – опасный свидетель?

Зоя вздрогнула – ей внезапно стало холодно. И что это она, на улице градусов двадцать пять, не меньше. Этот странный человек вообще вызывал у нее непонятные эмоции.

– Я не свидетель, – довольно резко ответила она. – И детективы не терплю – ни в литературе, ни в жизни. А детали да, подмечаю. Жизнь, знаете ли, многообразна во всех своих проявлениях и очень интересна. Особенно для тех, кто умеет за ней наблюдать.

У «качка» зазвонил телефон. До этого внимательно слушавший перепалку Зои и Игоря, он выудил его из кармана, мельком глянул на экран и нажал на кнопку.

– Федор Озеров, слушаю вас.

Минуту-другую он внимательно слушал то, что говорил ему невидимый собеседник, кивая в такт словам.

– Извините, но я не принимаю мел, – сказал он. Или Зое так слышалось. – Это не по моему профилю. Мне это неинтересно. Вы можете обратиться к Иллариону Прокудину, я вам сейчас скину номер. Скорее всего, ваше предложение его заинтересует.

Зоя внезапно обратила внимание, с каким интересом хромой Игорь слушает чужой телефонный разговор. Глаза у него были внимательные-внимательные и даже кончики ушей словно шевелились от напряжения. Может, он преступник? Вор, который подыскивает жертву, прикрываясь образом калеки, проходящего восстановление после аварии? Она невольно придвинула сумочку к себе поближе.

В беседку вошел Сергей Владимирович, все так же прижимающий к себе свой пузатый портфель. Двигался он боком и сел на самый край лавки как можно дальше от Игоря и Зои, словно боялся запачкаться. Пробежав глазами по собравшимся – настороженно, пожалуй, даже трусливо, – он остановил взгляд на Федоре Озерове и словно смягчился. Присутствие здесь Федора Сергея Владимировича однозначно устраивало. Знакомы они, что ли?

Принесли шашлыки и овощи, быстро накрыли стол, и потек тот неспешный, ни к чему не обязывающий разговор обо всем и ни о чем, который обычно возникает на природе в малознакомой компании. Клара почти не ела, видимо, соблюдала диету. Окружающих она игнорировала, зато то и дело дергала мужа по каким-то пустякам.

Лера, наоборот, ела с удовольствием, то и дело беря новые куски мяса и вонзая в них крепкие белые зубы. Вот только глаза ее все время с беспокойством осматривали окрестности, словно она была готова к тому, что в любой момент из кустов появится ее воздыхатель Павел. Зое, кстати, казалось, что кусты и впрямь время от времени шевелились. Да, крепкая у девочки нервная система, только позавидовать можно.

Ее отец, велевший всем называть его просто Иваном, тоже ел с аппетитом. Его хмурое лицо наконец-то расслабилось, словно он позволил отпустить себя на волю. Жене отвечал односложно, дочь периодически обнимал за плечи, с Игорем обсудил степень безопасности разных автомобилей, а с Федором поговорил о выставке импрессионизма и испанского искусства, на которой оба побывали в январе этого года. То, что спортивный и глуповатый на вид Федор может интересоваться испанским импрессионизмом, Зою, признаться, удивило.

– Меня привлекли на экспозицию два имени – Хоакин Соролья и Рамон Казас, – говорил Федор. – Поверьте, в настоящий момент среди западных художников и искусствоведов картины этих двух мастеров очень ценятся и стоят в одном ряду с Джоном Серджентом, Валентином Серовым и Андерсом Цорном.

– Да-да, я даже лично поблагодарил кураторов за то, что они смогли привезти в Москву хотя бы несколько картин этих художников, – отвечал Иван.

– А еще мы с Ваней месяц назад были на Международном форуме ювелирной индустрии, – зевнув, поменяла тему разговора Клара, которой, видимо, стало скучно сидеть, не участвуя в беседе. – Представляете, туда свезли бриллианты со всего света. Меня, конечно, больше интересовали уже готовые изделия. Ванечка такой пуся, купил мне новый браслетик. Просто чудо. Я бы вам показала, но не везти же его сюда, в захолустье. Вот мы в августе поедem в Ниццу, у нас с Ванечкой уже заказан отель, и туда я свой браслетик обязательно возьму, а уж сюда увольте, – она засмеялась чуть визгливым, довольно противным смехом, жеманно округляя рот, то ли чтобы не было морщин, то ли оттого, что из-за ботокса рот широко не открывался.

Зоя не выдержала и хихикнула.

– Конечно, в такие места, как это, нельзя брать с собой бриллианты. Это просто опасно. Представляете, даже на форуме украли коллекцию якутских бриллиантов почти на сто миллионов рублей. А там ведь и охрана, и все на свете. А тут, – она презрительно повела округлым плечиком, – ничего.

– Клара, перестань, – распорядился ее муж, впрочем, без особой надежды на результат.

– Украли бриллианты, вы говорите? – с интересом вмешался в разговор хромой Игорь. – А поподробнее можете рассказать?

– Ах, ну, конечно, не могу. Не я же их ukrала, – чуть раз-

драженно ответила Клара.

– Да в интернете про это писали, – лениво сообщила Лера, пользуясь случаем в очередной раз выставить глупую мачеху в невыгодном свете. – Мне... один знакомый рассказывал. У представителя компании из Якутии украли бриллианты на сто мультов. Правда, он заявил, что их похитили не у самой компании-владельца, а у фирмы, которая занималась перевозкой драгоценностей, – специализированной инкассации. Якуты передали их по описи, чин чинном, все опломбировали, упаковали. Это уже по окончании форума было. В общем, в Москве все проверили и отдали инкассаторам, а потом в Якутске оказалось, что бриллианты кто-то подменил.

Зоя смутно помнила, что тоже об этом читала. Ну да, недели две назад ей встретилась статья о том, что полиция ведет расследование и уже установлены подозреваемые – два китайца. Их даже задержали, вот только бриллиантов при них уже не оказалось – успели передать заказчику.

В статье еще говорилось о том, что кража бриллиантов с ювелирных выставок и частных аукционов стала в последнее время серьезной проблемой во всем мире, и вот до России тоже добралась китайская банда похитителей драгоценностей. У нас в стране о ней не слышали ни в одной из ювелирных компаний, остановить китайских воров не могут спецслужбы Европы и Азии, а сотрудники Интерпола прозвали их «Розовые панды».

Зоя покосилась на игрушку, которую по-прежнему при-

жимала к себе Катюня. Щечки и ручки дочки были перемазаны кетчупом, и на ярко-розовом мехе уже отпечатались «кровавые» следы, которые Зое предстояло отстирывать сегодня ночью, когда Катюня заснет. «Розовые панды», ну надо же!

Что-то не давало ей покоя, будто Зоя была на пороге очень важного открытия.

– Нет, этого не может быть, – простионала вдруг Клара.

Зоя повернулась и посмотрела туда, куда был направлен полный ужаса взгляд красавицы, но не увидела никого, кроме бредущего по дорожке лощеного бородача, которого Федор отказался считать другом. Интересно, это его Клара так испугалась?

Между тем красавица была именно напугана. Щеки ее покраснелись, грудь под прижатыми к ней стиснутыми кулачками вздымалась, в широко раскрытых глазах плескался ужас.

Впрочем, думать об этом Зое было некогда. Наевшаяся и мяса, и впечатлений Катя начала зевать так отчаянно, что, казалось, еще чуть-чуть – и она уснет прямо за столом. Вежливо попрощавшись со всеми, Зоя пошла укладывать дочку.

Уснула Катя быстро. Выслушала сказку про зайчика, поговорила по скайпу с папой, укутала одеялом панду, которую Зое предстояло извлечь, постирать, высушить и под утро не забыть подложить обратно, несколько раз потребовала себя поцеловать, тыкая пухлым пальчиком, куда именно: в щеч-

ку, в лобик, в носик, — наконец, милостиво разрешила снять с себя процессоры, повернулась на бочок и тут же сладко засопела.

Прислушавшись к себе, устала она или нет, Зоя с удовлетворением обнаружила, что силы в ней просто кипят, и решила написать еще один рассказ — мало ли как завтра сложится день. Снова с уютом расположившись на балконе, она налила в стакан минералки, открыла ноутбук и погрузилась в работу.

Когда она писала, время пролетало совершенно незаметно. Вот и сейчас ей казалось, что они с Катей вернулись в номер минут пятнадцать назад, не больше, а оказывается, она провела на балконе уже целый час. Заметила это Зоя только потому, что начала понемногу замерзать. Теплый день сменился ночью, принесшей приятную прохладу. Неподвижно сидеть за ноутбуком без кофточки, пожалуй, было уже некомфортно.

Хватит на сегодня или накинуть что-нибудь на плечи и продолжить работу? Зоя потянулась и критически осмотрела ровные строчки текста. Да, пожалуй, минут за пятнадцать она закончит. Да и мысли в голове уже встали ровно, как по линейке, оставишь их на потом, а они разбегутся, словно непослушные дети. Нет уж, не надо откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.

Она вернулась в комнату, достала из шкафа легкую кофточку, подошла к дочке подоткнуть одеяло — Катюня всегда

раскрывалась во сне. Точно, еще же панду стирать. Вытащив игрушку, Зоя отправилась в ванную и начала аккуратно отмывать кетчуп от розовой шерстки.

Интересно, почему китайскую банду похитителей алмазов называли «Розовыми пандами»? Наверное, надо почитать об этом в интернете. На балконе она пристроила игрушку так, чтобы ее обдувало ветерком, снова уселась в кресло, но вместо того, чтобы вернуться к рассказу, открыла поисковик и углубилась во Всемирную паутину.

В сентябре 2015 года два китайских туриста были задержаны в аэропорту Бангкока. На глазах полицейских сорокалетняя китаянка проглотила алмаз весом в шесть карат, он застрял в пищеводе, и его пришлось доставать щипцами. Этот камень пара украла на проходившей в городе ювелирной выставке, и оценивался он почти в триста тысяч долларов.

За три года до этого аналогичный случай произошел в Шри-Ланке. Правда, там задержанный гражданин Китая проглотил подделку, а настоящий алмаз так и пропал вместе со скрывшимся сообщником.

В 2017 году в Токио удалось задержать трех похитителей камней в одном из павильонов международной выставки драгоценностей. Их выслеживали больше года, и полиция даже не сомневалась, что эта троица принадлежит к знаменитым «Розовым пандам».

Китайский синдикат работал в Каннах и Монако, Пари-

же и Лондоне, а затем добрался до России. Первой жертвой «панд» стал Санкт-Петербург. Там в день официального открытия в «Экспофоруме» XXV Международного форума ювелирной индустрии JUNWEX был украден бриллиант в три карата стоимостью более шести миллионов рублей. На видеокамерах было отлично видно, как потенциальная покупательница – гражданка Китая – быстро подменила его на фальшивый и незаметно передала партнеру, а тот засунул камень в рот. Преступницу задержали сразу, ее сообщника – в аэропорту, но после промывания желудка выяснилось, что алмаза при нем нет. Оказалось, он успел передать камень еще одной своей соотечественнице и та вывезла бриллиант в Китай. Вернуть его так и не удалось.

В организации «Розовых панд» Интерпол подозревает жителей провинции Хунань, известной своими бандами еще со времен Средневековья. Уже лет пятнадцать там действуют группировки, которые занимаются кражами драгоценностей. И если сначала их жертвами становились «свои», то затем «Розовые панды» начали активно осваивать весь земной шар, в том числе предлагая свои навыки в краже драгоценностей всем, кто в этом заинтересован.

Видимо, кража целой партии бриллиантов в Москве, о которой рассказала Клара, как раз и была примером взаимовыгодного сотрудничества, если, конечно, хорошо спланированную кражу можно так назвать. Подослали китайцев, ловко подменили упакованную коробку, передали ее покупате-

лю... Столько алмазов сразу через терминал аэропорта не пронесешь, значит, они еще здесь, в России.

Какой-то шорох снаружи привлек ее внимание, Зоя поднялась с кресла, выглянула с балкона и остолбенела. В нескольких метрах от нее через перила балкона на втором этаже перелезал человек, одетый в черную толстовку с натянутым на голову капюшоном. Оказавшись снаружи, он спрыгнул вниз. Мягко спружинили кроссовки на нежной зелени газона, человек разогнулся, огляделся и поднял голову. Зоя отпрянула, чтобы не быть замеченной, и тут же пожалела об этом – если бы она осталась на месте, у нее бы появился шанс разглядеть его лицо. Теперь же, когда она снова аккуратно высунулась из скрывавшей ее тени, человек уже был далеко, быстро убегая с места преступления. В том, что он совершил преступление, Зоя даже не сомневалась, как и в том, что убегавший был молодым мужчиной.

Пожав плечами, она вернулась за ноутбук, решительно закрыла интернет, дописала рассказ, потому что привыкла все доводить до конца, предусмотрительно унесла в комнату розовую панду, чтобы игрушка не намокла в случае внезапного дождя, разделась, юркнула в постель и быстро уснула.

Катюня всегда просыпалась около семи утра. Против этой привычки Зоя не возражала, потому что по утрам собирала сына в школу, а мужа на работу. Правда, на отдыхе она была бы не против поспать подольше, но что же делать, режим есть режим.

Отлично выпавшаяся дочка изъявила срочное желание завтракать, поэтому, быстро одевшись и умывшись, они отправились в столовую, где их уже ждали воздушный омлет и тающие во рту сырники. В столовой, кроме них, никого не было – конечно, кто еще пойдет завтракать в начале восьмого утра. Выпив две чашки отменного кофе, Зоя почувствовала, что полностью готова к свершениям нового дня. Вот только с чего начать?

– Что ты хочешь делать, Кать? – спросила она у дочери. – Можем почитать, порисовать или сходить в лес погулять.

– Мультки хочу, – сказала Катюня. – Мы вчера их целый день не смотрели.

Это было правдой. Что ж, мультки так мультки, вот только надо совмещать приятное с полезным, не сидеть же в комнате.

– Мы сделаем вот что, – сказала Зоя, – сейчас сходим в номер, соберемся и пойдем на прогулку. Вон там, под соснами, есть беседки, помнишь, где мы вчера шашлыки ели. Мы там сядем, ты будешь смотреть на планшете мультки, а я немного поработаю. А потом, когда солнышко как следует разгонится, опять пойдем в бассейн. Хорошо?

План был полностью одобрен, и минут через тридцать они с дочкой уже бодро шагали в сторону беседки. Конечно, у самой Зои сборы заняли бы минуты три, но Катюня была человеком обстоятельным и придирчиво следила за тем, что и в какой последовательности нужно уложить в мамину сумку.

В частности, сегодня помимо купальных принадлежностей, планшета, ноутбука и розовой панды на прогулку отправились еще две куклы, пластмассовое ведро с совочком, надувной круг и банка зеленого горошка, которую Катя уложила в сумку собственноручно и наотрез отказалась убирать.

– Кать, ну ты же его на улице есть не будешь, – увещевала дочь Зоя. – Давай в номере оставим, потом вернемся, и я тебе открою эту несчастную банку.

– Неть, – стояла на своем дочь. – Возьмем. И ложетку.

Так и получилось, что сборы заняли много времени. Тащить тяжелую сумку было привычно, но трудновато. Зоя шла за весело скачущей по дорожке дочерью и думала, что материнство способствует накачке мускулов ничуть не хуже, чем тренажерный зал. Конечно, «эталонный» Федор наверняка презрительно усмехнулся бы таким дурацким мыслям, но его мнение Зою совершенно не интересовало.

Они повернули в сторону беседок и направились к первой, той самой, где они накануне ужинали. Катя увидела бабочку и погналась за ней, а Зоя поспешила внутрь, чтобы наконец поставить тяжелую сумку на лавку. Она поднялась по ступенькам, вошла внутрь и обмерла.

На полу беседки лежала Клара – Зоя поняла это по золотистым босоножкам, облегающим стройные длинные ноги. Клара была в них вчера, и здесь, на природе, они выглядели дико и неуместно, впрочем, как и весь наряд блондинки.

Сейчас босоножки сверкали под лучами заглядывающего в беседку утреннего солнца, а голова молодой женщины, наоборот, пряталась под лавкой. Руки, неестественно подвернутые, казалось, больше не были частью живого человека. Зое стало так страшно, как не было, пожалуй, ни разу с того момента, как она узнала, что ее дочь потеряла слух.

Тогда их спасло то, что она не растерялась и сразу начала действовать. Сегодня Катюня слышала и разговаривала, потому что Зоя в кратчайшие сроки собрала сначала информацию, а потом все документы, чтобы успеть сделать дочери операцию вовремя, пока не заостенела ушная улитка. Возможно, Клара еще жива, а значит, Зоя ее спасет, если не растеряется и сразу начнет действовать.

– Мамо́тка, бабо́тка улетела, – к беседке бежала Катюня, и допустить, чтобы она оказалась внутри и увидела тело, было никак нельзя.

Зоя пулей вылетела наружу, отшвырнула в сторону сумку и подхватила дочь на руки.

– Катя, нам нужно вернуться в номер, я... Я забыла телефон, а нам же папа может позвонить.

– Наша сумка...

– Она тяжелая, пусть полежит здесь, ее никто не возьмет, мы сейчас вернемся.

Почти бегом Зоя помчалась по дорожке к основному корпусу, чтобы позвать на помощь, и через пару метров столкнулась с тяжело ковыляющим ей навстречу Игорем.

– Вы что, привидение увидели? – усмехнулся он. Глаза из-под козырька кепки смотрели остро, внимательно. И что с ним не так, с этим Игорем?

– Беда, – коротко сказала она. – В беседке лежит Клара, ей плохо. Я за помощью, а вы, пожалуйста, пойдите туда, быть может, ей еще можно помочь. И не пускайте туда никого.

– Понял, – коротко сказал он, – воду захватите на всякий случай.

– Вода есть у меня в сумке, я ее возле беседки бросила. Еще влажные салфетки и косметичка с лекарствами. Я сейчас, быстро.

Не тратя больше времени на объяснения, Зоя помчалась дальше, прижимая к себе Катюню. Правда, она обернулась, желая убедиться, что Игорь все понял правильно и выполняет ее распоряжение. Он действительно спешил в сторону беседки и, вот чудо, даже не хромал, легко держа свою палку на весу. Правда, думать над этой странностью сейчас было некогда.

Объяснив ситуацию Кате со стойки регистрации, Зоя дождалась владельца пансионата, вызванного девушкой, оставила под ее присмотром дочь, которая была девочкой сообразительной и в экстренных ситуациях слушалась беспрекословно, и вместе с ним и врачом, который в пансионате тоже имелся, спустя пять минут уже бежала обратно к беседке.

На пороге стоял невозмутимый Игорь с бутылкой воды в руках.

– Жива, – коротко бросил он, – но без сознания. Похоже, по голове ее ударили сильно. Пульс короткий и обрывистый, но стабильный. Большого сказать не могу, я не врач.

– Я врач, – досадливо ответил пришедший вместе с Зоей мужчина. – Пустите, я посмотрю.

– Полицию надо вызвать, – тоскливо сказал владелец пансионата. – Если она не сама упала и ударилась, тогда точно. А мы там затопчем сейчас все.

– Я сфотографировал, – сказал Игорь. – Сначала убедился, что жива, потом фотографии сделал, чтобы запечатлеть все детали, а уж потом ее водой начал поливать, вашей, из сумки, – кивнул он Зое. – Думал, может, очухается, но нет, куда там.

– Черепно-мозговая травма, – сухо сообщил врач, появляясь на пороге. Зоя, как ни пыталась себя заставить, так и не смогла снова зайти в беседку и посмотреть на Клару. – Я вызываю «Скорую». И полицию, да.

– Надо ее мужу сообщить, – сквозь ком в горле сказала Зоя. Слова кололись и с трудом выходили наружу. Дурочку Клару ей было ужасно жалко. – Ивану. Интересно, почему он ее не хватился. Как вы думаете, сколько времени она тут лежит?

– Не знаю, – врач пожал плечами, – если бы ее убили, то по температуре тела можно было бы довольно точно определить время, но она жива.

– Но странно, что муж ее не ищет. Сейчас почти девять,

вряд ли он еще спит. Должен был хватиться, что жены в номере нет.

– Я схожу, – сказала Зоя, – вы знаете, в каком они коттедже живут?

– В «Шопене», – ответил владелец гостиницы и, наткнувшись на ее непонимающий взгляд, пояснил: – У нас все коттеджи названы именами композиторов. «Шопен» четвертый отсюда.

Коттедж выглядел темным и тихим. На мгновение Зое стало страшно, что там она найдет еще два тела, Ивана и Леры, но она пересилила страх и решительно постучала в дверь. Сначала ответом ей была тишина, но она продолжала стучать, и наконец изнутри послышались неуверенные шаркающие шаги.

Дверь ей открыл одетый в халат Иван, выглядел он всклокоченным и мятым, щеку пересекала глубокая борозда от подушки. Только проснулся, что ли?

– Сколько времени? – спросил Иван и отступил внутрь прихожей, пропуская гостью в дом. – Что-то я никак толком не проснусь.

– Начало десятого.

– Сколько? – Изумление на его лице было таким искренним, что Зоя сразу ему поверила. – Я не могу проспать до девяти утра, у меня бессонница, я всегда встаю в шесть.

– И тем не менее это так. Иван, вам нужно привести себя в порядок и выпить кофе, я думаю, с вами захочет поговорить

полиция.

– Полиция? – Он заметно встревожился. – А что случилось? Что-то с Лерой?

– Насколько я знаю, нет, – поспешила утешить его Зоя. – А, кстати, вы знаете, где ваша дочь? И жена тоже?

– Лера живет в отдельном номере, в основном корпусе, думаю, еще не проснулась, она любит поваляться в постели до полудня. А Клара, разумеется, уже встала. Я был уверен, что она в доме, рядом со мной. Но, видимо, уже ушла на завтрак или к бассейну.

– А когда вы видели Клару в последний раз?

Почему-то странные Зоины вопросы не вызывали у Ивана ни удивления, ни агрессии. Словно это было само собой разумеющимся, что малознакомая женщина разбудила его на отдыхе и расспрашивает о его семье.

– Вчера мы вернулись в коттедж где-то около одиннадцати, – послушно начал рассказывать он. – Легли в постель. Я никак не мог уснуть, поэтому в районе полуночи Клара принесла мне бокал виски. После этого я провалился в сон. Она тоже легла в постель. Остального я не помню. Как это ни странно при моих проблемах со сном, но за всю ночь я ни разу не проснулся. Да что случилось-то?

– Иван, вашу жену нашли в беседке. Очень похоже, что кто-то ударил ее по голове. Мы вызвали полицию и «Скорую».

– Боже мой, она жива?

– Да-да, – поспешила заверить его Зоя. – Но без сознания. Иван, я думаю, вам нужно одеться. Приходите к беседке.

Сама она поспешила обратно и поняла, что оказалась в самом центре событий. У беседки уже толпились люди, впрочем, Игорь бдительно охранял вход, не пуская никого внутрь. В Зоину руку вцепилась Лера, бледная и дрожащая.

– Господи, какой ужас! Надо, наверное, папе сказать.

– Я сказала, он сейчас придет. Лера, скажи мне, когда ты видела свою мачеху в последний раз?

– Вчера вечером. Когда вы с дочкой ушли к себе, мы еще какое-то время посидели в беседке. Потом папа и Клара ушли в коттедж, а я вернулась в свой номер и больше до самого утра из него не выходила.

По ее слегка порозовевшим щекам Зоя догадалась, о чем девушка предпочла умолчать.

– Ты была не одна? – прозорливо заметила она, понизив голос, чтобы больше никто не услышал. – К тебе твой Паша приходил?

Лера дикими глазами уставилась на нее.

– Господи, да вы провидица, что ли? Отец узнает – убьет.

– Я ему не скажу, – заверила Зоя. – Никогда не выдаю чужих секретов. Ты мне вот что скажи: вы провели вдвоем всю ночь? Ты точно можешь сказать, что твой молодой человек ночью не выходил из номера, не бил Клару по голове и, – тут она вспомнила вчерашнее происшествие, невольным свидетелем которого стала, – и не лазил по балконам чужих номе-

ров? Ты, кстати, на каком этаже живешь?

– На втором, – изумленно сказала Лера. – А Паша на третьем. Он пришел ко мне около двух часов ночи. После ужина я вернулась в номер, позвонила ему и попыталась уговорить уехать, но он сказал, что никуда не поедет и обязательно придет ко мне, когда все уgomонятся. Я, признаться, заснула, но проснулась, когда он постучал в дверь, и мы вместе пробыли до утра. Вот, недавно встали, я на завтрак пошла, чтобы заодно узнать, отец позавтракал уже или нет, чтобы Паша с ним в столовой не столкнулся. А внизу мне про Клару сказали, и я сразу сюда побежала. Зоя, ему нет никакой нужды лазить по балконам и бить Клару по голове! Она-то как раз не против наших встреч, потому что ей на меня наплевать. И если ты думаешь, что я попросила его об этом, то ты ошибаешься. Клара, конечно, стерва, но раз отцу с ней хорошо, то и мне без разницы. Завел себе дурацкую куклу, пусть расхлебывает. Думаешь, я не понимаю? Не будет ее, появится какая-нибудь другая.

– Ну да, ну да, – неопределенно пробурчала Зоя.

Спустя час все было позади. Клару, которая все еще была без сознания, увезла «Скорая помощь», Иван поехал вместе с женой, пообещав полицейскому потом заехать в отделение и дать письменные показания. Свидетельства очевидцев тоже были собраны, причем, как отметила Зоя, Игорь с полицейским разговаривал довольно долго и старательно что-то ему объяснял.

Зоя подняла с земли свою сумку, которая неожиданно показалась гораздо легче, чем была, с испугом проверила, все ли цело, увидела, что ноутбук на месте, и выдохнула. В ноутбуке крылась целая жизнь, и потерять его было сродни катастрофе. Она вдумчиво осмотрела следы, оставленные на чуть влажной от росы земле кроссовками с кружком посредине подошвы, затем обозрела ноги Игоря, который стоял неподалеку, опираясь на свою палку. Он тоже был в кроссовках, но не в таких – их подошва была совершенно гладкая.

Стрелка часов неумолимо приближалась к полудню, нужно было забрать Катю у аниматоров пансионата, поэтому, оставив изрядно поредевшую, но все еще жужжащую толпу, Зоя побрела к основному корпусу, размышляя о событиях, которым стала свидетелем. Что-то было не так, неправильно.

Дойдя до входа, Зоя шлепнулась на скамейку и судорожно начала рыться в сумке. Да, ноутбук на месте, Катины игрушки, включая розовую панду, тоже, как и купальные принадлежности. Все было на месте, за исключением банки с зеленым горошком. Хм...

Зоя поднялась со скамейки и дошла до ресепшена.

– Катюша в детской комнате, – с милой улыбкой сообщила ей девушка Катя. – Я сейчас скажу ребятам, чтобы ее привели. Или сами дойдете?

– Сама, но сначала мне нужно у вас кое-что уточнить. Катя, вы можете сказать, кто живет в номере, чей балкон расположен над козырьком? Давайте выйдем, я уточню, в каком

именно.

Они вышли на улицу, и Зоя указала на тот балкон, с которого ночью прыгивал неизвестный нарушитель спокойствия.

— Тут живет Сергей Владимирович, — охотно пояснила Катя. — Знаете, такой немного смешной мужчина, который все время ходит с портфелем. Хотя нет, сегодня на завтрак он наконец-то осмелился с ним расстаться.

— Ну да, ну да... — Переносицу Зои перерезала глубокая морщина. Так бывало всегда, когда она напряженно о чем-то думала. — А вы мне не подскажете, как его найти?

— Он в своем номере. Спустился на завтрак и снова поднялся.

Спустя минуту Зоя уже стучала в дверь нужного номера. Открывший ей Сергей Владимирович выглядел так же непрезентабельно, как всегда. Только портфеля в его руках не было.

— Вам что-то угодно? — довольно нелюбезно осведомился он.

— Простите, ради бога, — конфузливо сказала Зоя. — Не могли бы вы меня выручить? Моя дочка очень любит зеленый горошек. Мы вчера купили банку, но она его уже съела и вот ни жить ни быть просит еще. А до магазина далеко, мы до обеда не успеем сходить. Я вчера видела у вас в портфеле такую банку — не могли бы вы нам ее одолжить? А после тихого часа я дойду до магазина и куплю вам новую.

Сергей Владимирович дико посмотрел на нее.

– Вы сумасшедшая? – уточнил он. – Какой горошек?

– Зеленый, в банке. Вчера у вас портфель упал, и я увидела. Вы, видимо, тоже в местном магазине ее купили. Она точно такая же, этот сорт моя дочь больше всего любит. Я верну, вы не думайте.

Внезапно Сергей Владимирович дернул ее за руку, втащил в свой номер и захлопнул дверь.

– Кто вас послал? – спросил он, все еще сжимая Зоину руку. – Ну, говорите, быстро!

– Да никто меня не посылал. – Зоя струхнула, но старалась ничем не выдавать своего страха. – Я просто хочу одолжить у вас банку зеленого горошка. Если вы не можете мне ее дать, то и не надо.

– Нет у меня никакого горошка, – он шагнул к шкафу, достал свой портфель, развязил его перед самым Зоиным носом и показал содержимое. Банки внутри действительно не было. – Вчера да, а сегодня нет. Я его съел, понятно?

– Понятно, – кротко сказала Зоя, бросив острый взгляд на стоявшую неподалеку мусорную корзину.

Номера на этом этаже еще не убирали – когда Зоя стучалась в номер Сергея Владимировича, горничная еще только двигалась по коридору со своей тележкой. Значит, если Сергей Владимирович съел свой горошек вчера, пустая банка должна быть в ведре. Однако ее там нет.

– Ладно, вы меня простите, ради бога, – сказала она фаль-

шивым голосом. – Придется все-таки идти в магазин. Дети такие дети. Сами понимаете.

– Ничего, – буркнул он и распахнул дверь. Зоя не заставила себя ждать и быстренько убралась подобру-поздорову. И так, банка зеленого горошка исчезла не только у нее, но и у Сергея Владимировича тоже. И он явно врет, говоря, что сам его съел.

Спустившись, она заглянула в детскую комнату, где Катюня увлеченно играла с другими детьми и аниматорами. Что ж, ребенок занят, и это прекрасно. Попросив Катю с ресепшена присмотреть за сумкой, Зоя снова вышла на улицу и решительно направилась к беседкам. Игорь, как она и предполагала, был все еще там. Она подозвала, предусмотрительно встав так, чтобы их никто не слышал, но все видели. Он удивленно посмотрел на нее, но все-таки подошел.

– Скажите, зачем вы вчера утащили у дочки игрушку, а сегодня вытащили из моей сумки банку с зеленым горошком? – требовательно спросила Зоя. – И не притворяйтесь, больше никому. Вы увидели банку, когда доставали воду для Клары, и украли ее. А вчера вы заметили такую же банку в портфеле Сергея Владимировича. Более того, я уверена: вы специально подстроили так, чтобы он уронил свой портфель. Вы виртуозно обращаетесь со своей палкой. Она вам нужна вовсе не потому, что вы хромаете. Вы прекрасно ходите без нее и по балконам лазите тоже великолепно.

Ей показалось или Игорь откровенно любовался ею?

– Я же сказал вчера, что вы чертовски наблюдательны и можете быть опасным свидетелем, – засмеялся он, ничуть, впрочем, не испуганный. – За игрушку извините, я постарался ее не испортить. А банка – да, грешен. Я обязательно куплю вам новую, когда тут все закончится.

– Вы ищете бриллианты? Те самые, которые пропали на ярмарке? И это вы ударили Клару по голове, потому что она могла вас опознать?

Он снова засмеялся.

– Я – не преступник. Я – частный детектив, – сказал Игорь, перестав хохотать. – Я действительно ищу украденные бриллианты, но я не трогал Клару и вообще никого. Я обязательно вам все расскажу, но потешьте мое любопытство: как именно вы догадались, о чем идет речь?

– Рассказывая о краже, Лера упомянула «Розовых панд». Это именно та игрушка моей дочери, на которую вы обратили самое пристальное внимание в столовой. Потом панду украли и, выпотрошив, вернули. Я сразу поняла – внутри что-то искали. Что можно спрятать в мягкой игрушке? Да еще связанное с китайской бандой похитителей?

– В логике вам не откажешь. Я знал, что передача бриллиантов потенциальным покупателям состоится в этом пансионате. Меня направили сюда, чтобы найти похищенное, но я не знал, как выглядят потенциальные покупатель и продавец. Признаться, ваша игрушка показалась мне идеальным местом для перевозки краденых алмазов. Кто подумает на

ребенка? Ваша дочка сказала, что вы подарили ей игрушку перед самой поездкой, и потом вы ни на минуту не оставляли ее одну.

– Но в игрушке ничего не оказалось, – подхватила Зоя. – И тогда вы стали проверять всех подряд. Ваши серьезные подозрения вызвал Сергей Владимирович, который не выпускал из рук портфель и вообще вел себя подозрительно. Вы выбили портфель у него из рук, обнаружили банку с зеленым горошком и решили, что это контейнер.

– Да, мне нужно было это как-то проверить, поэтому я забрался ночью в его номер через балкон. Никакой банки в его комнате уже не было, он уже успел кому-то ее передать. Боюсь, при осмотре комнаты я был не очень ловок и невольно поднял шум, который разбудил хозяина. Пришлось убегать через балкон, чтобы не быть застуканным. Мне казалось, я ничем не рискую – моя хромая нога надежно защищала от подозрений в том, что я могу прыгать со второго этажа.

– Я видела, что вы прекрасно можете ходить без палки. Когда на вас никто не смотрит, вы на нее даже не опираетесь, – сказала Зоя. – Признайтесь: обнаружив банку с горошком в моей сумке, вы решили, что Сергей Владимирович передал ее мне?

– Да, хотя мне казалось, что вы никак не можете быть связаны с кражей алмазов. Но внешность обманчива, поэтому я вытащил банку и проверил.

– В ней оказался обычный горошек, который мы с Катю-

ней вчера купили в магазине. Кстати, Сергей Владимирович сказал мне, что свою банку он просто открыл и горошек съел, но пустой жестянки в его номере не оказалось, так что, скорее всего, она сейчас действительно у кого-то другого.

– Я, пожалуй, даже знаю, у кого, – мрачно сказал Игорь.

– Пойдите-ка, я, кажется, тоже знаю. Подождите минутку, – Зоя достала из висящей на поясе маленькой сумочки телефон и азартно полезла в интернет. – Подождите, я должна кое-что проверить.

Она ненадолго замолчала, а Игорь терпеливо ждал, словно был сторожевой собакой и нес сейчас службу рядом с Зоей Павельевой.

– Ну точно, так оно и есть! – воскликнула она наконец. – Вчера я была свидетелем разговора между Федором, оказавшимся, кстати, очень образованным для спортивного тренера, за которого я его приняла, и его спутником. Понимаете, я была уверена, что они говорят про упражнения, но сейчас проверила, и оказалось, что они употребляли вовсе не спортивные термины. Они говорили об алмазах! «Борода» – это микротрещина в бриллианте, и «синяк» тоже. «Живот», «сердце», «восьмерка» и «груша» – элементы огранки. Глубина павильона – часть общей высоты бриллианта, борт – природные микрокристаллические технические алмазы, обычно используемые в качестве абразивного порошка. Диагностика – это процедура определения подлинности алмазов, эталоны – образцы, которые при этом используют-

ся, облагораживание – искусственное изменение облика или свойств драгоценного камня, экспертное заключение – специальный документ, в котором регистрируются масса, цвет, чистота, форма и степень совершенства огранки, а также отличительные признаки бриллианта. Орган по сертификации – это юридическое лицо, зарегистрированное в Госстандарте и имеющее право проводить сертификацию. Я проверила, Федор Озеров – как раз такой эксперт. И еще, когда мы ели шашлыки, ему кто-то позвонил, и он сказал что-то типа «я не работаю с мелом» и отправил к какому-то Иллариону Прокудину. Так вот, Прокудин – тоже очень известный ювелир, а мел – это на самом деле «меле» – мелкие бриллианты.

Уже второй раз подряд ей казалось, что Игорь ею любит-ся.

– Конечно, я с самого начала знал, кто такой Федор. Его присутствие здесь доказывало, что речь пойдет о передаче бриллиантов, а он, как эксперт, должен их оценить и подтвердить подлинность. Передача алмазов, скорее всего, состоялась вчера. На ужине Сергей Владимирович цепко держал свой драгоценный портфель, а ночью банки с горошком в его комнате уже не было. Да и на завтрак он пришел уже без портфеля. Так что алмазы сейчас, скорее всего, на экспертизе у Федора. Но вот кто покупатель? Как, говорите, выглядел собеседник Озерова?

Зоя быстро и точно описала бородатого.

– Скорее всего, Клара застучала их за передачей алма-

зов, – сказала она. – И кто-то из них ударил ее по голове, чтобы убрать опасного свидетеля. Мне кажется, мы должны обо всем рассказать полиции.

– Именно это я сейчас и сделаю, – согласился Игорь. – А вас, Зоя, я попрошу ничего не предпринимать. Это может быть опасно. Хорошо?

– Хорошо, – согласилась она и отправилась за дочерью. Вот ведь мать-кукушка, целое утро мотается по делам, совсем забросила ребенка.

В холле пансионата она столкнулась с Лерой и ее поклонником. Они стояли чуть в стороне, между колоннами, чтобы не оставаться на виду. Вокруг них мыла пол уборщица, она ожесточенно елозила тряпкой, но не бурчала – видимо, по поводу удобства отдыхающих здесь был осведомлен весь персонал.

Впрочем, воспитанная Лера, заметив, что они мешают, чуть тронула Павла за рукав, прося передвинуться в сторону. На мокром полу остались четкие отпечатки подошв – с приметным кругляшком в центре. Молодые люди, как успела заметить Зоя, ссорились. Ничего нового.

Забрав Катюшу, которая уже вдоволь набегалась и наигралась, Зоя пошла на обед. Сейчас она накормит дочку, уложит ее спать и снова устроится на балконе, чтобы немного отойти от свалившихся на нее впечатлений. Она будет писать рассказ и не думать о Кларе, Лере, частном детективе Игоре, пропавших алмазах и прочей ерунде, не имеющей к ее жиз-

ни никакого отношения. Да, именно так она и поступит.

Но ее планам так и не суждено было сбыться. Она успела уложить Катюшу на дневной сон и поставить на подзарядку процессоры, как в дверь номера постучали. Открыв, она увидела Игоря и полицейского, который приехал после покушения на Клару.

– Можно? – шепотом спросил Игорь.

– Можете войти и говорите нормально, у моей дочки кохлеарная имплантация, без приборчиков на ушах она ничего не слышит, так что мы ее не разбудим, – пояснила она. – Ну что, вы нашли бриллианты?

– В том-то и дело, что нет. Сергея Владимировича мы, конечно, вычислили правильно. Он действительно представитель тех людей, которые наняли китайцев и организовали похищение бриллиантов. Он должен был обеспечить доставку партии сюда, в «Оркестровый дом», а потом присутствовать при экспертизе и передаче алмазов покупателю. Он уже задержан. Покупатель, кстати, понятия не имел, что алмазы краденые, точнее, их происхождение его не очень интересовало. Ему предъявить нечего. Он оплатил услуги Федора Озерова и привез его сюда. Вчера вечером состоялась процедура передачи алмазов, которые действительно хранились в банке из-под зеленого горошка. После ужина Сергей Владимирович, Федор и заказчик – тот самый лощеный тип, которого зовут Аристархом Владиленовичем, – встретились для этого в беседке. Сегодня Озеров должен был провести

все необходимые процедуры и выдать заключение, а после обеда должна была состояться сама сделка купли-продажи. Вот – только бриллианты пропали.

– Как это? – не поняла Зоя.

– А вот так. Федор принял их по описи, вскрыв банку и переложив в специальный контейнер. Он принес его в свой номер и положил в сейф. Утром, после завтрака, он хотел приняться за работу, но тут началась шумиха с Кларой, приехала полиция. Затем он рассказал нам, – Игорь кивнул в сторону полицейского, – для чего приехал в «Оркестровый дом». Это совершенно легальная деятельность, поэтому Федору нечего скрывать. Он, конечно, догадывался, что бриллианты краденые, но не знал наверняка. В его работе лишние вопросы задавать не принято. В общем, когда он открыл сейф, чтобы показать нам алмазы, оказалось, что контейнер пропал.

– Вот как. А что сказал этот Аристарх Владиленович?

– Ничего. После того как алмазы передали Озерову, он их больше не видел и намеревался получить сегодня вместе с официальным заключением в обмен на деньги.

– А про Клару вы у него спросили?

– Да. Эти трое не били ее по голове, хотя Клара действительно подходила к беседке. Вы были правы, она знала Аристарха Владиленовича раньше. Более того, какое-то время назад у них был роман. Она одновременно встречалась с обоими – с Аристархом и своим будущим мужем. Более того,

в этого лощеного господина она даже была влюблена. Но замуж ее позвал Иван Сергеевич, поэтому любовь пришлось поменять на статус замужней дамы.

– Так вот почему она так заволновалась, когда увидела Аристарха, – медленно сказала Зоя.

– Да, заволновалась и испугалась, что он здесь из-за нее. Думала, что он сболтнет лишнее ее мужу, а потому подсыпала тому в виски снотворное, а сама подкараулила Аристарха, чтобы с ним поговорить.

– А он в этот момент занимался передачей алмазов и Клара оказалась совсем некстати, да?

– Нет, она пришла к беседе, когда они уже закончили и собирались расходиться. Аристарх Владиленович успокоил Клару, пообещав, что ничего не скажет ее мужу. Ему было в тягость с ней разговаривать, поэтому он быстро от нее отделался.

– Ну, это он так говорит, – с сомнением протянула Зоя.

– Нет, мы проверили, – вмешался в разговор полицейский. – После того как они расстались, Аристарх Павлов отправился в зал для преферанса, где почти до самого утра просидел за карточным столом. Его алиби подтвердили около десяти человек. Озеров же вызвал из Москвы проститутку. Они довольно долго резвились в бассейне и сауне, а потом вернулись в номер и пробыли там до утра.

– Так, может, это она и украла бриллианты?

– Нет, он вернулся в номер, убрал бриллианты в сейф, а

уже потом отправился встречать девушку. Бриллианты пропали, либо пока они были в бассейне, либо когда утром ходили на завтрак. Кто-то вскрыл дверной замок и сумел открыть сейф, пока Федор отсутствовал.

– Сергей Владимирович тоже находился у себя в номере, это могу подтвердить я, ведь я же залезал к нему, – добавил Игорь. – Он действительно был в своей кровати.

– Но кто-то из них мог ударить Клару раньше, до того как разойтись по комнатам.

– Тоже не получается. Дело в том, что я видел ее там, в беседке, уже после того, как позорно сбежал из чужого номера. Мне нужно было отсидеться где-то, пока Сергей не успокоится, обнаружив, что к нему кто-то забрался, а уже потом кружным путем возвращаться к себе, не привлекая подозрений, – объяснил Игорь. – Я решил пересидеть в беседке, но там оказалась Клара.

– Она была одна?

– Да, совершенно одна. Кажется, она плакала.

– Ясно, тосковала по Аристарху, которого она любила, но так и не смогла заполучить в мужья. Это же так романтично, рыдать на природе, – со вздохом сказала Зоя.

– Думаю, человек, который украл алмазы из номера Озерова, действовал ночью. Он залез в комнату, выкрал драгоценности, но побоялся отнести их в свою комнату. Озеров мог обнаружить пропажу быстро, а потому держать их при себе было небезопасно. Скорее всего, он вынес их из здания,

чтобы где-нибудь спрятать, а Клара стала нечаянным свидетелем. Более того, она могла его узнать, поэтому он всполошился и решился на убийство. Кларе просто повезло, что она осталась жива, – сказал Игорь.

– Значит, она придет в себя и все расскажет, – заметила Зоя.

– Да, но бриллианты за это время могут исчезнуть навсегда. Боюсь, что моих заказчиков это вряд ли устроит.

– Хм. – Она прошлась по комнате, мельком взглянув на сладко спящую дочку. Скоро Катюня проснется, и продолжить расследование уже не получится. Значит, надо постараться решить эту головоломку, пока дочка еще спит. – Итак, что мы имеем? Есть некий человек, который знал о том, что здесь, в «Оркестровом доме», состоится передача большой партии бриллиантов. Его задачей было узнать, у кого они находятся, и выкрасть. Так?

– Так, – согласился Игорь. – Но таких людей здесь порядка ста человек.

– Вы не совсем правы, – этот человек имел возможность появиться здесь внезапно. К примеру, вы, когда решали аналогичную проблему, придумали себе аварию, после которой якобы восстанавливаетесь. У Федора подобной истории в запасе не было, поэтому он очень занервничал, когда я отметила, что он приехал сюда по работе, да еще на пару с Аристархом. Преступник такой оплошности себе позволить не мог, а значит, объяснение своего присутствия здесь у него

имелось, причем весьма убедительное. Это раз. Точно так же он должен иметь право стремительно отсюда уехать, не вызвав подозрений. Согласитесь, человек, купивший недешевую путевку, не может покинуть пансионат с бухты-барашты. И сидеть тут десять дней преступник тоже вряд ли может. Это небезопасно, да и заказчики ждать не будут. Это два.

Игорь внимательно смотрел на нее, и полицейский тоже. Зоя внезапно почувствовала себя оракулом, изрекающим абсолютную истину. А вдруг это не так и все ее рассуждения – просто глупые выдумки? Нет, она не даст пустым страхам сбить себя с толку. Она будет думать дальше.

– Этому человеку нужно надежно спрятать оружие преступления – то, чем ударил по голове несчастную Клару. Он не мог выбросить это в лесу, и у него вряд ли была возможность утопить этот предмет в реке. Скорее всего, он спрятал его в своей собственной машине, так же, как и бриллианты. Он уверен, что на него никто не думает, а потому ничем особо не рискует. У него есть алиби на минувшую ночь и планы сегодня же уехать отсюда. Это три.

– Вы так говорите, словно знаете, кто этот человек, – не выдержал полицейский.

– Кажется, знаю, но, чтобы быть совершенно уверенной, мне нужно поговорить с Иваном, отцом Леры.

– Но он уехал в больницу к жене.

– Я ему позвоню. Вчера он дал мне свою визитку, – и Зоя торжествующе помахала в воздухе выуженным из кармана

плотным бумажным четырехугольником.

Двое мужчин как замороженные следили за тем, как она задала вопрос и получила ответ. Положив трубку, она все им объяснила.

Проснулась Катя, а потому задерживать преступника и проводить обыск его машины двое мужчин отправились без Зои. Впрочем, детективы, погони и преследования никогда ее не интересовали, а потому, нацепив процессоры и надев на дочку выбранный ею наряд, Зоя отправилась в столовую на полдник.

– Горошка хочу. Из баночки. И колбаски, – сказала ей Катя, завидев миски с фруктами и йогуртом, – ты мне еще вчера обещала.

– У нас в номере колбаска. И еще одна баночка горошка, – сказала Зоя. – Сейчас ты поешь творожка с фруктами, мы вернемся, и я все тебе приготовлю. А потом пойдем к бассейну. Хорошо?

Ее дочка была сговорчивой и некапризной, поэтому с предложенным планом согласилась. С улицы слышался какой-то шум, беготня, крики, возбужденные голоса и звук полицейской сирены, но Зое это было малоинтересно. Преступника она вычислила, а дальше не ее дело.

Они вернулись в номер, где она тоненько нарезала колбасу, дернула колечко на банке с зеленым горошком, выдала Катюне ложку и кусочек хлеба. Та с энтузиазмом принялась за еду, которую любила больше других лакомств. В дверь по-

стучали. Зоя открыла, пропуская в номер Игоря и Леру. Девушка дрожала и всхлипывала.

– Вот, дама требует, чтобы вы ей все объяснили, – сказал Игорь. – Я понимаю, что мы вам уже надоели, но, ей-богу, я так и не понял, как именно вы это сделали и почему оказались правы.

– Проходите на балкон, – вздохнув, сказала Зоя. – Сейчас я включу дочке мультики, и мы сможем поговорить.

Через пару минут они с Лерой расположились в удобных креслах, а Игорь стоял, облокотившись на перила.

– Итак, вы хотите узнать, как я догадалась, что преступник – ваш Павел? – спросила она. – Игорь, ну я же вам все объяснила. Именно на нем все сошлось. У него был повод приехать сюда: якобы он догонял свою возлюбленную, которую увезли от него злые родители. У него было алиби на прошедшую ночь – он провел ее с Лерой, сказав ей, что придет, но сначала выждет, пока в пансионате все уснут. На самом деле он пробрался в номер Федора и стащил бриллианты, а потом отправился на парковку, чтобы спрятать их в своей машине, но нечаянно наткнулся на Клару. Она после встречи с Аристархом не сразу ушла в свой коттедж, а сидела в беседке и плакала, печальась о старой любви. Думаю, она как раз собиралась к себе и случайно натолкнулась на Павла, которого сразу узнала. Не могла же она не знать ухажера своей падчерицы, вызвавшего, кстати, такой переполох в семье! Павел запаниковал и ударил ее по голове. Кстати, чем?

– Кастетом. Он взял его с собой, когда полез в номер к Федору, на всякий случай. Мы нашли кастет в принадлежащей Павлу машине, и бриллианты тоже.

– Как я и думала. Понимаешь, Лера, – теперь Зоя обращалась к безмолвно сидящей девушке, – мне с самого начала было не совсем понятно, почему твой отец против ваших с Павлом встреч. Ты же сказала, что не собираешься за него замуж, вы просто встречались, ты – взрослая и очень разумная девушка, а твой отец – рассудительный и не склонный к излишней истерике человек. Тем не менее его так волновало твое знакомство с Павлом, что он увез тебя из Москвы и даже был готов отправить на учебу за границу. В общем, когда я заподозрила Павла, то позвонила твоему отцу и спросила его об этом. И знаешь, что он мне ответил?

Лера отрицательно покачала головой.

– Он сказал, что, узнав о твоём новом романе, попросил свою службу безопасности навести справки. Ему быстро доложили, что Павел входит в бандитскую группировку. Во-первых, это ни при каких обстоятельствах не могло обрадовать твоего отца. А во-вторых, он просто боялся, что через тебя бандиты ищут выход на его завод, а потому постарался оградить тебя от этого бесполезного со всех точек зрения знакомства.

– Но почему он мне ничего не объяснил?

– А ты бы поверила? Решила бы, что отец специально вбивает между вами клин, а он не хотел с тобой ссориться. Лера,

твой отец очень тебя любит.

– Он всегда говорил, что я – его принцесса, – на глазах Леры блеснули слезы, но она улыбалась.

– А я – твоя принцесса, – на пороге появилась Катюня, державшая в руках пустую жестяную баночку. – Принцесса на горошке.

Обжигающее счастье

Она пристегнула страховочный трос. Сейчас она думала о том, что уже весна. Снег практически совсем сошел, оставив грязные, будто изъеденные прожорливым жучком ноздреватые кучки, конфузливо съежившиеся на уже теплом, хотя еще и не обнаглевшем солнце. Листвы еще не было, да и глупо ее ждать в середине апреля-то, но деревья уже были готовы явить ее миру. Почки набухли, как губы женщины на позднем сроке беременности. Вокруг них даже появилась какая-то робкая, больше похожая на фантастическое марево легкая зелень. С высоты крыши Яне было особенно хорошо видно, как она накрывает город тончайшей, заметной только самому внимательному глазу кисеей.

– Готова? – спросил ее Илья.

– Готова. – Она шагнула к краю крыши и легко скользнула вниз по туго натянутой веревке. Илья держал ее на совесть, да и закреплена веревка была прочно, не оборвется.

Тяжесть собственного тела, как всегда в свободном падении, на долю секунды удивила и тут же сменилась всепоглощающим восторгом. Вот только ради этого чувства Яна и занималась роупджампингом. Мама не понимала ее увлечения. Впрочем, мама практически ничего не понимала в ее жизни.

Мимо глаз проскальзывали окна. Они отражались в Яни-

ных зрачках, как сама она отражалась в стеклах. Мимолетно, несерьезно, на миг, не более. Веревка спружинила, и Яна с огорчением поняла, что достигла цели своего короткого путешествия. До земли было не более метра. Можно было подождать, пока Илья потравит веревку, чтобы опустить ее на газон, а можно было отцепить карабины, держащие основной и страховочный тросы, и прыгнуть вниз самой. Так Яна и сделала, неожиданно оказавшись нос к носу с нелепым мужчиной средних лет, держащим на поводке разлапистого, тоже чуть нелепого щенка.

Щенок при ее появлении с размаху сел на попу, а мужик, наоборот, чуть подпрыгнул, видимо, от неожиданности. На нем была клетчатая красно-зеленая кепка, делающая его похожим на клоуна Олега Попова, замшевая коричневая куртка, застегнутая на все пуговицы, зеленое кашемировое кашне и очки на довольно крупном, чуть вздернутом носу. Изпод кепки во все стороны торчала буйная шевелюра, тоже точь-в-точь как у Олега Попова. Только красных кругляшков на щеках не хватало для завершения образа, да еще клоунского носа на резиночке.

– Вы что? Вы откуда тут? – спросил «Олег Попов» и даже голову задрал, чтобы посмотреть наверх. Там была только нескончаемая синь весеннего неба, с которого, по его разумению, никак не могла появиться странная девица в цветастом непромокаемом комбинезоне и каске на голове. – Вы строитель или домушница? Вы что, из окна выпали?

– Нет, с крыши прыгнула, – честно призналась Яна. – Мы – роупджамперы, к соревнованиям готовимся.

– Роуп... кто?

– Джамперы. – Яна решила по возможности быть вежливой. Ссориться с жильцами, а судя по собаке, мужик жил именно в этом доме, ей не хотелось. Их право тренироваться именно здесь руководство клуба отстаивало несколько месяцев. Дом был подходящим – высотным, с глухой торцовой стеной, на которой они сделали стальные скобы для подъема и натянули трос. Конечно, *via ferrata*¹ получилась так себе, очень условная, но тренироваться где-то было надо. Все лучше, чем ничего. – У нашего клуба договор с вашим ТСЖ. Председатель не против, что мы тут тренируемся. У нас соревнования, кстати, скоро, – неизвестно зачем добавила она. Мужик пожал плечами и смешно почесал свой крупный нос.

– Да прыгайте на здоровье. Кто ж вам мешает, – пробормотал он. – Кто как с ума сходит. Штефан, пойдем.

Щенок вопросительно посмотрел на хозяина, потом на Яну, неохотно поднялся и гордо понес себя к тротуару.

– Я ему его дела сделать не дала, – запоздало поняла Яна. Они для этого на клумбу залезли, а тут я, как снег на голову. – А это какая порода? – спросила она скорее из неудобства, чем из искреннего интереса.

¹ *Via ferrata* – термин, принятый в области альпинизма. Обозначает он скальный участок, специально оборудованный металлическими конструкциями, помогающими преодолевать его с большей скоростью и меньшими затратами энергии.

– Акита-ину, – не оборачиваясь, ответил «Олег Попов». – Фильм про Хатико видели?

Фильм про Хатико Яна видела. Обрыдалась вся. Но то, что независимо цокающая лапами уже по асфальту собака ни при каком приближении не может считаться акита-ину, она видела прекрасно.

– А вы уверены? – вырвалось у нее. – Ну, что это акита-ину?

– Конечно, уверен, – мужчина высокомерно пожал плечами. – Я, правда, на выставки ходить не собираюсь, поэтому купил его без родословной. Так гораздо дешевле, но собака, несомненно, породистая. Я видел ее маму, когда ходил забирать Штефана.

– А вы охотой увлекаетесь?

– Почему? – На лице повернувшегося мужика было написано такое изумление, что Яна даже рассмеялась.

– Потому что акита-ину – это охотничья собака. Японцы, которые вывели эту породу, называли таких собак матаги кэн – собака для охоты на крупного зверя. Ну, кабан там, или олень, или медведь.

– Господи боже ты мой, девушка, какой медведь, – мужчина даже засмеялся от такого нелепого предположения. – Ни на какую охоту я не хожу. Я профессор, литературу преподаю в нашем университете. А собака... Порода нынче модная. В квартире содержать можно. Ухода особого не требует. Два раза в неделю вычесал, и все. Вот и выбрал. И правильно

сделал. Отличная оказалась собака. Да, Штефан?

Услышав свое имя, пес усиленно завилял хвостом, поднял морду и преданно посмотрел на хозяина.

– Не хочу вас расстраивать, но у вас дворняжка, – мягко сказала Яна. – Вас обманули.

– То есть как? – «Олег Попов» ошарашенно смотрел на нее. – Что вы глупости говорите? Откуда вы можете это знать?

– Янка, ты идешь? – с крыши свесилась голова Ильи, практически неразличимая снизу. – У нас еще три прыжка по плану.

– Иду! – заорала она. – Да просто все, – она снова повернулась к хозяину и его собаке, – я ветеринар. В собаках разбираюсь. А акита-ину моя лучшая подруга разводит, так что про них я знаю вообще все. Для акита-ину допускаются только три окраса: рыжий с белым уражиро, тигровый с белым уражиро и белый без единого пятнышка.

– Что такое уражиро?

– Внутренние поверхности лап, груди и маски морды. У вас пес рыжий, маска у него белая, а грудь и лапы – черные. Такого быть не может, если собака породистая.

– Когда я его брал, у него лапки тоже рыжие были, – сообщил мужчина растерянно. – А потом потемнели. Я думал, такое возможно.

– Возможно. Если вашего щенка перед продажей покрасили. А потом краска смылась. Вы же лапы ему после про-

гулки моете?

– Как покрасили? – Голос мужика вообще упал до шепота.

– Нормально, краской для волос. Так всегда делают мошенники. Вы извините, мне идти нужно. Меня ждут.

– А что же мне теперь делать?

– Не знаю. – Яна пожала плечами и пошла в сторону угла дома. – Надеюсь, выгонять собаку на улицу вы не станете.

* * *

Заполнять анкету на чешскую визу с непривычки было трудновато. Да еще на английском языке. Яна даже язык от усердия высунула. В мусорной корзине уже «отдыхали» обрывки трех испорченных анкет. Сейчас она пыталась четкими печатными буквами заполнить четвертую, боясь ошибиться снова.

– Ипатова, там тебя спрашивают, – в кабинет заглянула сидящая в регистратуре Лена.

– Сейчас иду, – откликнулась Яна, обрадовавшись, что ненавистную анкету можно отложить. – Там кто, кошка или собака?

– Там мужчина. – Лена пожала плечами. – Один, без питомца.

Клинику, в которой она работала уже пять лет, Яна обожала. Еще учась в институте, она мечтала попасть именно сюда – в ветеринарный центр, открытый доктором Цыплако-

вым. К Владимиру Владимировичу ездили не только со всего города и даже области, но и из соседних городов. Он был не просто хороший врач, а отличный. Брался за любые, даже самые сложные операции и делал их с блеском.

У них весь коллектив был хороший – дружный и слаженный. Цыплаков – директор и хирург, сама Яна – терапевт и дерматолог, Ольга Дмитриевна – стоматолог, Павел Семенович – кардиолог. Это Цыплаков придумал – сделать в ветеринарной клинике узкую специализацию. Он был уверен, что нельзя одинаково хорошо лечить все, хоть у человека, хоть у собаки, хоть у ежика, поэтому его врачи специализировались по профилям, он отправлял их на семинары и конференции, заставлял читать специализированные журналы и даже самим писать в них статьи. На данный момент в клинике также работал новичок Ленчик Макаров. Он был еще студентом, поэтому специализацией не обзавелся, оставался у всех на подхвате.

Несмотря на весьма еще юный возраст, Ленчик был женат чуть ли не с первого курса, и его жена Маша ждала уже второго ребенка. При этом семья жила в общежитии, ютилась в четырнадцатиметровой комнатке.

– Ленька, зачем вам второй ребенок? – схватила за голову Ольга Дмитриевна, когда гордый Макаров сообщил, что скоро станет отцом во второй раз. – Куда вы нищету плодите? Сами еще почти дети. Надо же на ноги встать, квартиру приобрести, а уж потом плодиться и размножаться.

– Так как же, – искренне удивился Ленчик, – меня же иначе в армию заберут. А так я институт в июне окончу, а к июлю справочку в военкомат представлю, что детей двое. Машка как раз в конце июня родить должна. А деньги – дело наживное. Будут.

Оптимизм Ленчика поражал Янино воображение, но, в принципе, сильно она не удивлялась. В каждом домушке, как известно, свои погремушки. Если уж так хочется отмазаться от армии, живя вчетвером в облезлой общежитской конуре, так ради бога.

Сейчас Ленчик работал не покладая рук, ловко раскидывая собравшуюся очередь. Высокоспециализированной помощи никому не требовалось, поэтому Яна вполне могла поговорить с тем, кто ее спрашивает, а потом вернуться к ненавистой анкете. Выйдя в самую первую комнату, в которой и располагалась регистратура, она увидела мужчину, скрашивающего ожидание чтением стендов с полезной информацией:

– Здравствуйте, это вы меня спрашивали?

Он повернулся, и Яна невольно оторопела. Перед ней стоял тот самый «Олег Попов», под самый нос к которому она спланировала с крыши неделю назад. Клетчатой кепки на голове у него не было, а вот куртка и кашне были теми же, что и в первую встречу. Кудрявые буйные волосы в беспорядке торчали вокруг головы. Без кепки мужчина напоминал то ли Игоря Корнелюка, то ли Валерия Леонтьева, правда, слегка

подстриженного.

– Вы? – удивленно спросила она. – Как вы меня нашли?

– Вы сказали, что вы – ветеринар, и я объехал несколько клиник с вопросом, не у них ли работает девушка, увлекающаяся роупджампингом, – на полном серьезе ответил он.

– Но зачем?

– Я вас искал, потому что вы должны мне помочь. Мы можем поговорить?

– Можем. – Яна пожала плечами. – Пойдемте в мой кабинет, только недолго, а то у нас очередь собралась.

Проведя мужчину в свой кабинет, она усадила его по другую сторону стола и приготовилась слушать.

– Давайте хоть познакомимся, – как ей показалось, жалобно сказал мужчина.

На секунду у Яны мелькнула мысль, что именно это и было целью его визита – познакомиться, но она тут же отогнала ее как неконструктивную. Никогда ни один мужчина не мечтал с ней познакомиться после внезапной встречи. В ней не было ничего привлекающего внимание. Яна сама знала, что обладает совершенно неброской, незапоминающейся внешностью. Не могла же она привлечь этого мужика только тем, что спустилась с неба на глазах у изумленной публики...

– Меня зовут Яна, – сказала она. – Яна Ипатова.

– А меня Ярослав Васильевич Петранцов. Можно просто Ярослав.

Ярослав Васильевич – это ничего. Нормально. Судя по его

внешнему виду и манере одеваться, его вполне могли звать как-нибудь иначе, более эпатирующе. Лаэрт Никанорович, например. Лаэртом Никаноровичем звали нового маминого мужа, с которым Яна никак не могла найти общий язык. То ли из-за дурацкого имени, то ли из-за невыносимого снобизма и дурного характера.

– Итак, Ярослав Васильевич, вы сказали, что я должна вам помочь. В чем именно?

– Моя собака... Штефан... Он действительно оказался беспородным, вы были правы.

– И что теперь? Вы хотите сдать его в приют и не знаете, с чего начать? Или вы предлагаете мне его усыпить? – Голос Яны прозвучал резко. Сидящего напротив нее человека она в эту минуту презирала.

– Что? Нет, я не собираюсь его усыплять, что вы. – В голосе ее нового знакомого промелькнула растерянность. – И в приют сдавать не собираюсь. Он – мой друг. Ну, вы понимаете. В конце концов, мне совершенно все равно, породистый он или нет. Мы с ним прекрасно ладим вдвоем. Мама всегда говорила, что мне нужен кто-то, о ком можно заботиться, и вот теперь, когда мамы нет, у меня появился Штефан, и я его никому не отдам. Вот только этого человека, который мне продал щенка под видом породистого, его же нужно найти.

– Зачем? – не поняла Яна. От того, что Ярослав Васильевич не собирался выкидывать своего беспородного пса на улицу, у нее как-то потеплело на душе. Неприязнь к себе-

седнику разом прошла, и она вдруг заметила, что он – вовсе не старый, сорока еще нет, и довольно симпатичный. А что одевается непривычно глазу, так что ж с того.

– Ну как вы не понимаете? – Он вдруг разволновался. – Я провел расследование, несколько часов сидел в Интернете и хочу вам сказать, что мой случай – не единичный. Этот человек уже несколько раз так поступил. Он преступник, мошенник. А значит, его нужно остановить. Обезвредить.

– Так этим полиция должна заниматься. – Яна все еще не понимала, чего он от нее хочет. – Вы обратились в полицию?

– Господи боже ты мой. – Он даже, кажется, рассердился из-за ее бестолковости. – Яна, что вы, какая полиция? Кто будет заводить дело из-за какой-то перекрашенной собаки? Нам нужно найти всех обманутых людей, объединиться, собрать заявления, чтобы их было как можно больше, и уже только после этого обращаться в полицию. А еще можно попытаться поймать этого негодяя на живца.

– Как?

– Да очень просто. По объявлениям по продаже собак. Вот тут-то мне и нужна ваша помощь. Со мной он больше встречаться не станет. Я же видел его в лицо. И телефон мой у него наверняка в базу данных занесен. Впрочем, телефон не проблема. У меня есть запасной. Я уже попытался ему позвонить, не скрою. Его аппарат вне зоны. И думаю, что после каждой сделки он меняет номер. Именно для того, чтобы не быть пойманным.

– План ваш мне ясен, – сказала Яна. – Признаю, что он не лишен смысла. Но все равно, почему вы решили обратиться за помощью именно ко мне? Вы же меня только один раз в жизни видели.

– Да это же просто, – рассмеялся он. – Вы разбираетесь в собаках. Более того, вы их любите и жалеете. Вам невыносима мысль, что кто-то может выбросить на помойку своего пса только потому, что он оказался дворняжкой. Именно поэтому вы наверняка согласитесь мне помочь. А еще вы решительная. Нерешительные девушки не станут заниматься этим вашим роупджампингом и сигать с крыши.

В его словах была логика. Яна подняла голову и внимательно посмотрела в его лицо – открытое, славное лицо, которое вовсе не портил крупный вздернутый нос.

– Кроме того, я тоже могу быть вам полезен, – вдруг сказал он. – Как говорится, услуга за услугу. К примеру, я в два счета помогу вам оформить чешскую визу. И вообще, я очень хорошо знаю Чехию, более того, у меня свой дом в Праге, то есть не дом, а небольшая квартирка в доме на две семьи, но это не важно.

Теперь уже Яна смотрела на него чуть ли не с испугом.

– Откуда вы знаете, что я собираюсь в Чехию? – спросила она чужим, ставшим скрипучим голосом. – Вы что, справки обо мне наводили?

– Да не пугайтесь вы так. – Он, кажется, всполошился. – У вас на столе лежит анкета, заполненная лишь наполовину, а

в мусорном ведре обрывки. То есть я понимаю, что вы подадите документы на визу впервые и у вас это вызвало затруднение. А то, что виза чешская, на ней написано. Яна, я ничего про вас не выяснял, я даже, как вас зовут, узнал только что. Просто я довольно наблюдательный.

– Да уж, – сказала она сухо. – А по вам и не скажешь. И уж про дом в Праге – тем более. А я действительно собираюсь в Чехию. Правда, не в Прагу, а в Дечин. Там оборудовали отличную *via ferrata*. Это трассы для альпинистов, их там пять. На Пастыржской скале. Это место еще называют Чешской Швейцарией.

– Слышал, но бывать не приходилось, – отозвался Петранцов.

– Ну, в общем, у нас там соревнования через месяц. С этой скалы роупджамперы тоже прыгать могут. Вот мы и тренируемся сейчас. А Прагу я, конечно, очень хочу посмотреть. Всегда мечтала там побывать, но боюсь, что не смогу себе позволить еще и это. Дорого.

– Вот! Я и говорю, что могу быть вам полезен, – с воодушевлением заметил он. – Когда ваши соревнования закончатся, вы можете приехать в Прагу и поселиться в моем доме. На жилье сэкономите. А питание там совсем недорогое. Тем более что можно продукты в магазине покупать и самой дома готовить.

– Заманчиво, – признала Яна. – Но так далеко мы пока заглядывать не будем. Пока вы мне действительно помогите

заполнить анкету, а то я с ней совсем замучилась, и будем искать вашего злоумышленника. Сегодня я до десяти вечера работаю, а потом у меня два дня выходных. Тренировки, конечно, есть, но я думаю, что мы все прекрасно успеем. Тренируюсь я на доме, в котором вы живете, так что давайте договоримся, что завтра я к вам приду, и мы все решим. Хорошо?

– Отлично! – вскричал он. – Тогда завтра я вас жду. И Штефан тоже. Мы живем в сто семьдесят пятой квартире.

* * *

Заниматься расследованием оказалось неожиданно увлекательно. Яна даже и не ожидала, что ее так захватит выслеживание таинственного продавца беспородных собак, выдаваемых за элитных.

В первый раз придя домой к Ярославу Васильевичу Петранцову, она с удивлением обнаружила, что мошеннический промысел в их городе поставлен на поток. Петранцов нашел в социальных сетях четырнадцать человек, пострадавших так же, как и он, вступил с ними в переписку и собрал всю необходимую фактуру. Глядя на составленную им табличку с датами, адресами, именами владельцев, породой и кличкой собак, а также уплаченными суммами, она невольно почувствовала уважение к этому человеку. Работу он проделал огромную и всю информацию собрал качественно и си-

стемно.

– Ну а как же, – ответил он на высказанное вслух удивление, – я же ученый. Собирать и систематизировать факты – моя работа. Как говорится, кто на что учился. Кстати, в том, что я попался именно на такую удочку мошенника, тоже есть некоторая закономерность.

– Какая же? – заинтересовалась Яна.

– Видите ли, я специалист по творчеству Ярослава Гашека. Знаете такого чешского писателя?

– Конечно, знаю, – обиделась Яна. – Он про похождения бравого солдата Швейка писал.

– Не только, хотя это и не важно. Пусть это и нескромно, но я – один из лучших в мире экспертов в этой области. У меня несколько монографий вышло. Я лекции читаю о творчестве и жизненном пути Гашека, причем не только в России, но и в Праге. Собственно, у меня и квартира там есть, потому что я регулярно веду курс в Пражском университете. У меня несколько грантов было от чешского правительства, потому что они ценят мой вклад во всемирное продвижение их главного писателя, национальной гордости. Но, впрочем, я не об этом.

Дело в том, что в биографии Гашека был один маленький эпизод. Он, знаете ли, вообще был, так скажем, хулиганом. Ему на одном месте не сиделось и не работалось. Он нигде удержаться не мог, потому что его тянуло путешествовать. Бродяжничать даже. И пока он не начал зарабатывать себе

на жизнь написанием юмористических заметок в различные чешские газеты и журналы, его отовсюду выгоняли.

Вообще в биографии Гашека накопилось изрядное количество легенд. Большинство из них было основано на сплетнях или вообще представляло собой анекдоты, которые он сам о себе охотно распространял, но тем не менее его биографы все это тщательно собирают. Как и полицейские протоколы, поскольку его частенько приводили в полицию.

Яна слушала не очень внимательно. Творчество Гашека ее нисколько не интересовало, даже про braveго солдата Швейка она в детстве начала читать и бросила. Ей не понравился ни стиль, ни содержание. А тут надо же, человек научную карьеру на этом построил. Интересно, чем его этот Гашек так зацепил? Тем, что их зовут одинаково, что ли...

Краем уха она вдруг зацепилась за слово «кинология», мелькнувшее в речи Ярослава.

– В общем, после этого Гашек открыл свой «Кинологический институт», – азартно рассказывал Петранцов, не замечая ее слабого интереса к теме, – попросту это была контора по продаже собак. Однако денег на то, чтобы начать разводить породистых щенков, у него не было, поэтому он просто ловил дворняг, перекрашивал их, как этот наш пока еще не пойманный мошенник, выправлял липовую родословную и продавал.

– Да вы что? – ахнула Яна. – И вправду любопытное совпадение. И долго этот бизнес продолжался?

– Недолго. Гашек попал под суд, причем вместе со своей женой Ярмилой, которая значилась совладелицей «Кинологического института». В общем, теперь ты понимаешь, почему я считаю своим долгом разыскать этого мошенника?

– Понимаю, – пряча улыбку, ответила Яна. Она заметила, что он перешел на «ты», но решила, что ничего не имеет против. В конце концов, они собирались вдвоем вести частное расследование, а это сближало. – Так, и что мы теперь будем делать?

– Мы выпишем телефоны из газет частных объявлений и будем обзванивать владельцев, предлагающих породистых щенков. Я купил Штефана именно по такому объявлению. Звонить будешь ты. Потому что мой голос преступник мог запомнить. Кроме того, ты, в отличие от меня, разбираешься в собаках, поэтому сможешь лучше задать наводящие вопросы, которые позволят понять, что это тот человек, которого мы ищем.

– Хорошо, – покладисто сказала Яна. – А скажи мне, когда ты списывался с этими людьми, которых тоже обманули, они говорили тебе, что они сделали со своими собаками, ну, после того как узнали, что те беспородные?

– Меня этот вопрос тоже волновал, – понятиливо кивнул Петранцов. – Из четырнадцати владельцев только один отвез собаку в приют. Остальные сказали, что быть лохами, конечно, обидно, но собаки в этом не виноваты, поэтому они их никому ни за что не отдадут. Будут любить просто так, без

родословной. Хороших людей больше, чем плохих. Да, Штефан?

Щенок, услышав свое имя, отчаянно застучал хвостом по ламинату.

Всю следующую неделю все свободное от работы и тренировок время Яна и Ярослав посвящали обзвону и объезду потенциальных мошенников. Конечно, отводить на это получалось не больше часа-двух, да и то не каждый день, но с каждой новой встречей с очередным продавцом росло число вычеркнутых номеров телефонов, занесенных в сделанную Петранцовым еще одну специальную табличку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.